

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР
ЖИЗНЬ МЕЖДУ СМЕРТЬЮ И НОВЫМ РОЖДЕНИЕМ
В ОТНОШЕНИИ К КОСМИЧЕСКИМ ФАКТАМ

GA 141

37-й цикл из 10 лекций в Берлине 5. XI. 1912 - 1. IV. 1913

(русский непроверенный перевод)

Лекция 1

5 ноября 1912 г.

Основным тоном как моих предыдущих, так и этой лекции является то, что я позволял себе обозначать словами "абсолютной истинности" по отношению к духовным мирам, а также тоном высокой серьезности. Прежде, чем человек может взобраться на высшую точку развития, у него есть то, что вообще ведет все человечество к развитию: глубоко в сердце у него есть чувство правды и ему только необходимо без предвзятых мыслей отдаться этому чувству правды, этому стремлению к истине. Для этого и необходимо все снова и снова с новых сторон и точек зрения подходить к вещам и рассматривать их. Хорошо бы рассмотрение Евангелий, которых ведь четыре, взять, так сказать, за образец того, как надлежит подходить с различных сторон к великим истинам бытия. Каждое Евангелие представляет случай рассматривать Мистерию Голгофы с иной стороны, и мы можем, до известной степени что-нибудь узнать о Мистерии Голгофы, если будем рассматривать ее с тех четырех различных сторон, которые нам открываются при помощи созерцания Евангелий. Таким образом, в моей книге "Христианство, как мистический факт" я пытался заключить все без остатка вопросы, которые затем в дальнейшем обсуждаются в предложении к различным Евангелиям и что вся Мистерия Голгофы, как она излагается в течение ряда лет, содержится уже в этой книге. Но нельзя думать, что имеешь уже достаточно для представления о Мистерии Голгофы. Все связанные с этим разъяснения, идущие по тем же самым лекциям, были способны открыть новые методы размышления о Мистерии Голгофы и тем самым дать возможность проникать в нее все глубже и глубже. Таким же образом мы в течение ряда лет с различных сторон говорили о тех сущностях, которых мы обозначаем именем люциферических и ариманических. Духовный склад и характер этих сущностей выясняется лишь тогда, когда мы медленно и постепенно приближаемся к ним с самых различных сторон. В моей мистерии "Страж Порога" показано, что недостаточно составить себе о этих сущностях поверхностное понятие, но что необходимо рассматривать их с самых различных сторон, с которых они врываются в человеческую жизнь.

О жизни между смертью и новым рождением мы много говорили в течение этих лет и все же предо мною встала задача в течение лета и осени снова духовно исследовать эту область и выявить именно ту точку зрения, которая раньше не могла быть затронута. Только теперь также может быть подвергнуто обсуждению кое-что из того, что выдвигает глубокое моральное значение относящихся к этой области сверхчувственных истин. Необходимо по-настоящему учиться, занимаясь именной и серьезной работой и углубляясь в нее, усваивать то, что получается из духовных миров. Можно сказать, что в течение ряда последних лет отношение живущих на физическом плане людей к духовным мирам стало иным, чем оно было, например, в продолжении почти всего XIX века. До последней трети XIX столетия, как я уже указывал, духовные миры были мало доступны: в соответствии с потребностями человеческого развития, в человеческие души вливалось мало содержания из духовных миров. Теперь же мы живем в такое время, когда достаточно только быть восприимчивым, достаточно только открыться и приготовиться, чтобы в душу влились откровения из духовных миров. И все восприимчивее и восприимчивее становятся некоторые отдельные души, для которых, если они смогут осознать задачу, которую перед ними ставит наше время, излияние спиритуальных познаний из духовных миров явится несомненным фактом. Отсюда вытекает дальнейшее требование к теософу - не закрываться от того, что в наступающее время каким-либо способом может влиться в душу из духовных миров. Прежде, чем начать рассмотрение того, что будет составлять самый главный предмет ближайших обсуждений, укажу на две особенности спиритуальной жизни, на которые мы должны обратить совершенно особое внимание.

Между смертью и новым рождением человек переживает факты духовного мира

совершенно определенным образом; Посвященный также становится участником духовных миров, и в физическом теле, подготавливая душу должным образом, созерцает то, что происходит и переживается человеком между смертью и новым рождением. И чтобы верно понимать переживания духовных миров и разбираться в сообщениях духовного мира, необходимо обратить внимание на эти две особенности. В духовных мирах все имеет иной вид, чем здесь в физическом мире, и душа, входя в духовный мир, попадает в сферу, в которой она должна приучаться ко многому, являющемуся прямо противоположным вещам физического мира. На физическом плане люди должны быть "деятельными", т. е., двигаться. Необходимо наше деятельное вмешательство в вещи, чтобы что-нибудь произошло. Полная противоположность необходима в духовных мирах (я говорю о теперешнем цикле времени). То, что должно произойти через нас в духовных мирах, должно произойти именно благодаря нашему покою, благодаря нашему душевному покою. Тому, что на физическом плане является деятельной работой, в духовном мире соответствует душевно-спокойная возможность ожидания событий. Чем меньше мы двигаемся на физическом плане, тем меньше и происходит через нас; чем больше мы однако двигаемся, тем больше может и произойти. Чем спокойнее мы можем стать в нашей душе, чем больше мы можем обитать в нашем внутреннем без какой-либо деятельности, тем больше может произойти через нас в духовном мире. Для того, чтобы в духовном мире что-либо произошло через нас, необходимо, чтобы мы были в состоянии рассматривать это происшедшее как нечто, чем мы облагодетельствованы, что является до известной степени благословением для нас, что к нам подходит благодаря тому, что мы из этого заслуживаем нашим душевным спокойствием.

1899 год является для обладающего духовными познаниями важным годом. Он является концом пятитысячного периода человечества, так называемой, малой Кали-Юга. После этого года души людей побуждаются в необходимость позволять духовному подходить к ним иным способом, чем до этого времени. Конкретный пример: Норберт основал на Востоке орден в XII веке после того, как все его существо изменилось после поражения молнией, а до этого это был человек полный страстей, светских удовольствий. Это был не "случай", а происшествие, вызванное мировой Кармой. Человек был избран, и поэтому должны были быть восстановлены условия его телесности, при которых он мог это сделать. Это восстановление было необходимо, как внешнее явление, как влияние скорее внешнего порядка. В этом отношении пограничный 1899 год является тем годом, после которого воздействия, которые с этого времени стали оказываться на человеческие души, шли все более и более внутренними путями. Христиан Розенкрейц, когда хотел призвать, действовал на человеческую душу своим внутренним призывом. До 1899 года эти "призвания" должны были совершаться скорее при помощи внешних событий, после же этого года они стали становиться все более внутренними. И все более внутренними будут становиться сношения человеческих душ с высшими Иерархиями, и все больше должен будет человек напрягать усилия, чтобы поддерживать сношения с сущностями высших Иерархий через свое внутреннее, через самые глубокие и самые интимные силы своей души. То, что я сейчас охарактеризовал в разрезе физического плана, имеет соответствие в духовном мире во многом, происшедшем между Сущностями высших Иерархий. Оно видимо тому, кто имеет прозрение. Дела, которые Сущности высших миров должны были совершить между собою, имели место главным образом в течение этого периода времени. Одна особенность сопровождала, однако, этот период времени: Сущности, которые должны были в духовных мирах оказывать воздействие на наступление конца Кали-Юга, нуждались кое в чем, что происходило на нашей Земле. Им было необходимо то обстоятельство, что в отдельных душах, обладавших достаточной зрелостью, жило знание этих вещей, или по крайней мере, что в настоящее время живет знание, имеется представление об этом перевороте. Ибо, как человеку на физическом плане необходим мозг, чтобы проявилось сознание, так Сущностям высших Иерархий необходимы человеческие мысли, в которых отражаются творимые высшими Иерархиями дела.

Человеческий мир необходим, таким образом, и духовному миру; он работает вместе с ним, он должен быть здесь. Однако, совместная работа должна вестись правильным образом. И те, которые были тогда зрелыми или зрелы в настоящее время, чтобы со стороны человечества производить совместную работу над этими

вещами, они не смели, или не смеют развивать на физическом плане, как это здесь обычно принято, пропаганду того, что должно произойти в духовном мире. Помогаем мы духам высших Иерархий проявлением понимания того, что должно произойти, если мы, при абсолютнейшей собранности нашей душевной жизни, благоговейно отдаемся такому явлению сверхчувственных миров. И тот, конечно, не достигнет никаких высших познаний, кто при помощи имеющихся у него понятий хочет сейчас же выработать высшее познание; наоборот, тот достигнет высших познаний, кто спокойно и с полной отдачей себя умеет ждать, когда перед ним возникает вопрос, или мировая загадка, и который говорит: "Я именно должен ждать, пока ко мне не придет светлый луч ответа из Духовных миров". И не тот поступает правильно, кто бегаёт от одного к другому, стараясь убедить каждого, как можно скорее, что антропософское движение является единственно правильным, а наоборот тот, кто ждет, чтобы эти души, познав стремление к истине духовного мира, сами подошли к ним. Восприятие и познание в физическом мире обстоит иначе. За исключением некоторых областей физического плана, вещи сами подходят к человеку, т. е., мы каждое мгновение получаем все новые впечатления. При духовном же познании мы должны сами ставить перед своей душой все то, что должно перед ней пройти. Т. е., при установлении абсолютного душевного покоя надо работать, напрягать силы своей души, созерцать вещи с самых различных сторон, медленно и спокойно выработать в себе понятия о высших мирах; и когда что-либо уже сделано, начинает оно выступать их сумеречной темноты. Для познания необходимо создать из всех своих сил инспирации; далее работа, внутреннее душевное настроение, продвижение от инспирации к инспирации, от имажинации к имажинации, от интуиции к интуиции. Тут мы должны все сочетать, и ничто не подойдет к нам само, что мы сами не поставили перед собой, если хотим это познать. Таким образом, в Духовном мире вещи являются прямо противоположными тому, что является правильным в физическом мире. В этих лекциях в меньшей степени будет затрагиваться непосредственная жизнь после смерти, о которой часто говорилось под именем так называемой Кама-Локи. Мы скорее займемся с несколько новых точек зрения созерцанием тех времен, которые, после того, как мы пройдем через смерть, будут следовать за нашей жизнью в Кама-Локе.

Необходимо указать на своеобразные обстоятельства, как мы там вообще живем. Человек, в качестве первой ступени высшего познания, переживает то, что мы можем назвать имажинативной жизнью, можно было бы сказать- жизнью в истинных, действительных видениях.

В то время, как в физическом мире мы окружены красками, звуками, запахами, ощущениями вкуса, представлениями, которые мы образуем себе при помощи рассудка, в духовном мире мы окружены прежде всего имажинациями- видениями. Мы должны, однако, уяснить себе, что эти имажинации-видения, - если они являются правильными в духовном смысле, - не представляют из себя каких-либо картин сновидений, но являются реальностью, действительностью. Так, когда человек проходит через врата смерти, он встречает тех, которые умерли до него, и были, до известной степени, в жизни вместе с ним. Но мы их видим включенными как бы в облачное видение, да и сами мы - видение, и все вокруг нас- видение. Но как на физическом плане мы знаем: красный цвет исходит от красной розы, так на духовном плане мы знаем: видение исходит от духовного существа, которое прошло прежде нас через врата смерти. Но тут выступает одно своеобразное явление, которое мы должны особенно заметить и которое проявляется у каждого, переживающего это время после смерти. На физическом плане мы можем управлять, исправить, вообще изменить и известным образом продолжать работу над отношением к окружающему нас на физическом плане миру (например, если обидели кого, или мало оказали любви и т. п.). Это мы не можем сделать в первое время после времени Кама-Локи. Тогда стоим перед человеком, то из того, как мы стоим перед ним, мы можем знать: ты ему причинил ту или иную боль, или лишил его любви, которую должен был чувствовать к нему; у нас может также возникнуть намерение сделать все снова по-хорошему, но мы не можем этого сделать. В этом мире видений, который нас окружает как облако, мы ничего не можем изменить. Мы только смотрим на него и каким было наше отношение к человеку, который умер до нас, также оно останется, и мы изживаем его дальше. Часто это обстоятельство является тем, что относится к полным страдания переживанием посвящения.

наоборот, необщительными, а отшельническими духами, такими, которые с трудом могут входить за пределы туманности своих видений. И в этом заключается существенное основание для переживания страданий после смерти, когда человек чувствует себя одиноким. Существенным признаком общительности является, когда душа находит доступ к тому, что ей необходимо, в чем она нуждается. И необходимо весьма долгое время для жизни после смерти, чтобы пройти через эту сферу, которую в оккультизме называют сферой Меркурия. Далее наступают, присоединяются еще новые условия. Следующая сфера- сфера Венеры; решающим для нее является религиозные настроения души. Люди с религиозной внутренней жизнью будут в это время общительными существами независимо от того, к какой форме веры, вероисповедания они принадлежат. Те же, которые не обладают религиозным строем, имеют преимущественно материалистическое настроение и враждебно настроены против религиозной жизни, должны стать отшельниками, они обречены духовно ограничиваться сами собой, они специально будут заперты в "карцер", они совершенно не будут в состоянии ориентироваться. Таким образом, будет иметь место исправление тех ошибок и неправомерностей, которыми душа обременяет себя в земной жизни. Ошибки и неправомерности на физическом плане исправляются через самих

себя. В жизни же между смертью и новым рождением ошибки и неправомерности означают фактические явления. То, что мы здесь думаем, является фактом в жизни между смертью и новым рождением. Это также принадлежит к мучениям посвящения, что мысли группируются вокруг нас и стоят перед нами, как затвердевшие, как оледеневшие массы, которые мы, пока находимся вне физического тела, не можем поколебать. Для известных исправлений Кармы необходимо возвращение в физическое тело. Ошибки выступают перед нами в жизни между смертью и новым рождением. Но, что было ошибочным, то должно быть исправлено в физическом теле, но все же то, что осознанно ошибочным как мысль или поступок во всей своей силе, стоит пока без изменения, как вообще все вещи в духовном мире, о чем и говорил Гомер. Вещи, которые мы там узнаем из духовного мира, они должны войти в нашу душу, как ощущения, как чувства; они становятся основанием, чтобы смотреть на жизнь по-новому, чтобы настолько углубиться, чтобы соединить это непосредственно со своей природой. И тогда наступают все то, что необходимо для споспешествования жизни, если человечество действительно должно идти вперед в духе тех, которым принадлежит водительство человечества, в духе духовных водителей человечества- к тем целям, которые поставлены перед человечеством.

Вторая лекция 19 ноября 1912 года

Человек первые три года своей жизни далеко еще не имеет сознания своего "Я", хотя это "Я" и проявляет свою деятельность с момента рождения. Надо поэтому различать разницу между истинным человеческим "Я" и между сознанием этого человеческого "Я". Около третья года жизни у ребенка начинает пробуждаться сознание этого "Я", что и выражается тем, что ребенок начинает говорить о себе не в третьем лице. И с этих же пор для чего начинаются переживания в своем "Я", и даже таким образом, что с этого времени человек может извлекать из своей памяти переживания этого "Я". Память же о переживаниях до трехлетнего возраста человек теряет, так как переживания его были бессознательны. Замечает же ребенок, также и взрослый человек, свое "Я" тогда, когда ему приходится с чем-либо сталкиваться в жизни; у ребенка чаще всего тогда, когда он ударяется о что-нибудь и поставит шишку. Эти столкновения, конечно, не должны быть всегда такими, что он ставит себе шишку. Однако, в различных оттенках "шишки" всегда налицо. На внешнем мире дитя учится узнавать самого себя. И если ребенок пережил достаточное число таких столкновений с внешним миром, то результатом является, что он называет себя "Я". Тогда у нас появляется уже желание (после овладения "Я" сознанием), необходимость сохранить это "Я" - сознание в течение всей жизни в живом виде. И если проследить момент пробуждения, то можно узнать, что "Я" - сознание может быть сохранено в подвижном виде только благодаря коллизиям. Ночью во время сна "Я"-сознание теряется, так как "Я" выходит из эфирного и физического тела вместе с астральным телом. При

пробуждении "Я", возвращаюсь в физическое и эфирное тела, снова сталкивается с ними, и человек вспоминает многое разнообразное, что сохраняет его память, всплывают даже события более отдаленного времени, теряя при этом личный характер. Если в памяти всплывают вещи, которые лежат далеко позади в жизни, на них смотришь как-бы со стороны, как на бытовые, которые тебя не касаются. То, что сохраняется в памяти, проявляет непрестанное стремление освободиться от нашего "Я". Ребенок приходит к "Я"-сознанию благодаря толчкам нервов, мы же держим "Я"-сознание в подвижном состоянии благодаря тому, что сталкиваемся с нашим внутренним и остаемся вдвинутыми в наше собственное внутреннее в продолжение всего бодрствующего дневного состояния. И от противоположного давления (встречного воздействия) нашего физического тела загорается наше "Я"-сознание. Следствием этого является то (как и при всяких столкновениях, хотя это не всегда замечается), что вызывается повреждение. Коллизии нашего "Я" с телесностью вызывают непрестанные повреждения, некоторым образом небольшие разрушения в нашей телесности. Все наше "Я"-сознание не могло бы развиваться, если бы мы не сталкивались с телесностью и через это не разрушали ее. И результатом этих разрушений является поистине нечто иное, как то, что вызывает смерть в физическом мире. Поддерживанием нашего "Я"-сознания мы обязаны тому обстоятельству, что разрушаем физическое, эфирное и астральное тела. Но человек может стать разрушителем и своего "Я". Человек чувствует, что его "Я" имеет в общем мировом порядке определенную ценность. И мы умалчиваем ценность этого "Я", после того, когда причинили кому-нибудь незаслуженное страдание. И человек, собственно, может заметить, что его "Я" непрестанно занято в жизни тем, что делает себя все менее и менее ценным, т. е., известным образом работает над своим собственным обесценением, над своим собственным разрушением. Но пока мы остаемся в нашем "Я", у нас всегда остается в жизни возможность отграничить разрушение, хотя мы не всегда это делаем. Мы можем причиненные нами страдания, боль, в той или иной возможности при жизни сгладить. Он, следовательно, при жизни на физическом плане может разрушить свое "Я", но может также и устранить разрушение этого "Я". Но над физическим, эфирным и астральным телами этой работы человек в настоящее время, т. е., в современном цикле времени, производить не может, так как он не находится в этих телах с полным сознанием (в этих членах своего существа). К концу жизни (инкарнации) наши физическое, эфирное и астральное тела делаются непригодными для следующей инкарнации, человек своими силами не может их восстановить. К нам снова должны прийти силы, которые в состоянии в следующем воплощении так обработать наши астральное, эфирное и физическое тела, что они становятся в известной степени свежими, здоровыми и пригодными для Новой инкарнации. И вот, оккультное исследование показывает нам, что в жизни между смертью и новым рождением из внеземных условий через которые мы тогда проходим, к нам приходят силы, которые служат для восстановления изношенных человеческих оболочек. Мы выходим нашей жизнью в Космос, и силы, которые мы не можем получить из земного царства, мы должны получить от принадлежащих к земному царству других небесных тел. В них находятся резервуары сил для наших человеческих оболочек. На земле человек имеет только возможность приобрести силы для непрестанного восстановления "Я"; другие же члены человеческой природы должны добывать себе силы из иных миров, чем земные. Человек после смерти выходит своей жизнью - действительно в буквальном смысле выходит своей жизнью становясь, так сказать, все больше и больше, во все планетные сферы. Благодаря распространению своего душевно-духовного существа, человек сперва, в период Кама-Локи, становится таким большим существом различные существа проникают при этом друг друга), что доходит до границы, которую обозначает орбита, описываемая Луной вокруг Земли. Затем он распространяется до сферы Меркурия (того, что здесь в оккультизме подразумевается под "Меркурием"), даже до сферы "Венеры", затем дальше, до сферы "Марса", сферы "Юпитера" и сферы "Сатурна", становясь обитателем каждой из этих планет. Для того, чтобы сделаться своим на "Меркурии", он должен иметь нечто, что делает его родственным тем силам, которые заходятся в этой сфере. Это нечто зависит от того, вырастает ли человек в сферу Меркурия с моральным состоянием души, или с результатом аморальной жизни. При этом различаются, конечно, самые разнообразные оттенки. Человек с морально-душевным настроением становится "духовно-общительным существом", имея возможность войти в духовное

общение с обитателями сферы "Меркурия", т. е., с рао1нее умершими людьми и существами этой сферы; аморальное состояние души замыкает нашу собственную сущность как в темнице, так что мы, правда, знаем: "другие существа находятся здесь", но находимся как-бы в скорлупе, и не можем до них добраться. Это является результатом антисоциальной, антиморальной человеческой земной жизни. - Для слео1дующей сферы Венеры решающим- для того способа, как человек входит общение- является религиозное настроение. Люди, которые в земной жизни выработали в себе ощущение, что все преходящее в вещах и в самом человеке стоит в связи с непреходящим, и ощущение, что отдельная жизнь с ее душевным настроением должна склоняться к божественно-духовному, такие люди входят в общение с существами этой сферы. Напротив, материалистически мыслящий, который не может обратить свою душу к вечному и божественному, находится как в темнице своего собственного существа: он в пределах своей сферы обречен на одиночество. Человеческое развитие могло происходить только при том условии, что из единообразного источника (например, из религиозной жизни) в различные времена, различным народам в соответствии с их задатками, зависимости от климата и иных условий, были даны различные религиозные исповедания теми, кто был к этому призван мировыми обстоятельствами. И благодаря тому, что образует в нашей душе религиозное исповедание, мы подготовляем себе для сферы Венеры понимание и способность приобщения к ней. Религиозные ощущения индусов, китайцев, мусульман, христиан так готовят душу, что она получает понимание, склонность и симпатию к тем существам, у которых равные с ней ощущения, и образовали душу из равных с нею исповеданий. Мы всегда проводим определенные периоды времени в пределах этих сфер, а затем мы расширяемся и проникаем дальше до следующей сферы. Следующее переживание- это Солнечная сфера. Для Солнечной сферы необходимо, чтобы мы понимали не только одну какую-нибудь группу людей, но все человеческие души, чтобы мы могли найти точки соприкосновения у всех этих душ. В Солнечной сфере мы чувствуем себя одинокими, если скованные предрассудками какого-нибудь религиозного исповедания, отказываемся понимать того, кто в своей душе проникнут иным вероисповеданием, или кто на земле приобрел ощущение превосходства одного какого-либо религиозного вероисповедания. На земле люди пребывают рядом, не понимая друг друга, в Солнечной же сфере, так как мы все до нее распространяемся и друг друга проникаем, мы находимся одновременно вместе и разделены только нашим внутренним. Каждое разделение и каждое непонимание является там поэтому источником ужасного страдания. Встреча с каждой душой- последовательницей иного вероисповедания является для нас упреком, через который мы не можем перешагнуть, потому что мы себя не воспитали на Земле в этом направо1нении, и который поэтому всегда тяготит над нами. Переживания Посвященного, вступающего в духовные миры, почти аналогичны переживаниям между смертью и новым рождением, в духовных мирах. Для него также необходимо, чтобы до вступления в духовные миры предшествовало попо1ное без остатка понимание всех вероисповеданий, иначе все, чему мы не уделяем такого понимания, является при встрече с нами полным мыо1нения: оно- как бесконечно высокие горы, готовые обрушиться на нас, как встречающие нас взрывчатые явления, так что, мы чувствуем напо1навленной на нас всю силу таких взрывов. Каждое непонимание, которым мы встречаем человека, потому что, сами себя заковываем в нем, оказывает в духовных мирах именно такое действие. Но это не всегда было так. В дохристианские времена люди должны были сперва развиться до такого понимания каждой отдельной человеческой души. Человесто1нество должно было пройти через эту односторонность. Лишь водители Человечества должны были, до известной степени (даже водители одно1н только народа), быть введены в понимание каждой человеческой души. В Ветхом Завете то место, где говорится о встрече Авраама с Мельхиседеком1н, грациозно указывает, что Авраам, который должен был стать водителем своего народа, был посвящен Мельхиседеком - священником Всевышнего - в отношении понимания того Божественного, что может светиться во всех человеческих душах. То место, которое говорит о встрече Авраама с Мельхиседеком, скрывает вообще глубокую тамо1нку развития человечества. Первый стимул в нашем земном развитии к правильному прохождению, более плодотворному, через Солнечную сферу был дан после соответствующей к тому подготовки ветхозавето1ным народом - Мистерией Голгофы. Пока еще христианство выявило в своо1нх религиозных вероисповеданиях

только односторонности общехристианского принципа, и в частности, оно, в своих позитивных исповеданиях, стоит, безусловно, позади других вероисповеданий. Существенное, однако, заключается в том, какие возможности развития оно в себе заключает, и что оно может дать человеку, проникающему все глубже в его сущность. Мы можем отметить одну характерную черту религиозных исповеданий. Они были предназначены для отдельных рас, родов, отдельных народных делений земли. Это еще сохранилось. Например, к индусской религии может принадлежать только родившийся индусом. В этом отношении существует большое различие от того, что можно назвать истинным христианством. Христос Иисус как раз менее всего проявил Свою деятельность в том народе, в котором родился. То, что содействовало основанию древних религиозных общин, являлось кровным влечением друг к другу, не принимало участия в распространении христианства. В народных религиях проявляется религиозно-эгоистическое (например, это было бы, если бы средняя Европа веровала бы до сих пор в Вотана), в христианстве же наиболее существенную работу производило душевное, и принята была та религия, которая лежала вне народного общения западных стран. И это потому, что Христианство в своих глубочайших основах было с самого начала заострено в том направлении, чтобы стать исповеданием для всех людей без различия веры, национальности, поколения, расы, без всего того, что обычно отделяет людей друг от друга. Верно понимается христианство лишь тогда, когда понимается так, что захватывает в человеке только человеческое, то человеческое, которое находится во всех людях. Этим не нарушается то, что христианство образовало отдельные исповедания. Это потому, что в христианстве заложена возможность общечеловеческого. В пределах христианского мира должен будет произойти большой переворот, если оно будет верно понято в своих коренных основах. Необходимо делать известное различие между познанием христианства и реальностью христианства. Павел начал с различия, но до сего времени это различие понято весьма мало.

Вырывая христианское исповедание Христа Иисуса из иудейства и отчуждая его в словах: "Христос умер не только для иудеев, но также для язычников", Павел сделал бесконечно много для верного понимания христианства. Мистерия Голгофы совершилась для всех людей, а не только для христиан, - это и подразумевает Павел. Потому что то, что благодаря Мистерии Голгофы перешло в жизнь всей Земли, это имеет значение для всей жизни Земли. И как дико это еще сейчас не звучит для тех, которые не делают приводимого дальше различия, все-же необходимо сказать: только тот понимает корень христианства, кто, например способен так смотреть на последователя другой религиозной системы - безразлично, называет ли он себя индусом или китайцем, или иначе - что спрашивает себя: "сколько же в нем заключается христианского?" Когда "Христиане" будут настолько христианами, что будут искать христианское во всех земных душах, а не тогда, когда они его привьют другим душам при помощи каких-либо попыток обращения, - лишь тогда корень христианства будет верно понят. Понимать, что происходит на Земле со времени Мистерии Голгофы, в этом заключается великий идеал, идеал важного познания для Земли, познания которое люди приобретут постепенно. Но реальность совершилась, она находится здесь благодаря тому, что совершилась Мистерия Голгофы. Наша жизнь в Солнечной сфере зависит от того, какое отношение мы установим к Мистерии Голгофы. То, что в Солнечной сфере может быть приобретено, я именно отношение ко всем людям, становится возможным только благодаря именно такому отношению к Мистерии Голгофы, как оно только что было охарактеризовано, т. е., такому, которое нас не заковывает в несовершенное выявление христианства в форме того или иного исповедания. В противном случае мы безусловно обрекаем себя в Солнечной сфере на одиночество, сами своей собственной сущностью отталкиваемся от другой сущности, если не понимаем изречения: "Где двое хотят объединиться во Имя Мое, там и Я могу быть среды них".

В действительном познании Христа могут встретиться все люди. И это нахождение друг друга представляет громадную важность и значение, так как, в пределах Солнечной сферы человек подходит к одному решению. Христос Иисус хочет вызвать в человеке сознание о божественно-духовном сущностном ядре во внутреннем человека, сознание, что "Бог" как Божественная искра живет в человеческой душе, что каждый человек заключает в себе Божественность. Это Христос подчеркивал особенно сильно: "Вы все боги". Это изречение принадлежит еще и другой сущности. Люцифер в начале развития человека произносит слова: "Вы

будете как боги". Две сущности говорят равное по содержанию изречение. И Библия и Евангелие подчеркивают: из сущности Люцифера это изречение не приносит благословения, а исходя из Сущности Христа, оно приносит высшее благословение. В этом скрывается чудесная тайна. Что Люцифер голосом искушения бросил в человечество, то Христос смог сказать человеку, как высшее содержание мудрости. Существенное заключается в том, от кого исходит изречение. В Солнечной сфере мы слышим всю силу говорящих нашей душе слов: "Ты бог, ты должен быть богом". И там мы совершенно отчетливо знаем, что Люцифер нас снова встретит и весьма настоятельно поставит это изречение перед нашей душой. Люцифера мы начинаем с того времени понимать весьма хорошо, Христа же только тогда, если на Земле постепенно подготовились Его понимать, благодаря отношению к Мистерии Голгофы. Тривиальными словами можно сказать: в Солнечной сфере мы встречаем Два трона: трон Люцифера, с которого нам навстречу звучат искусительные слова о нашей божественности, этот трон всегда занят, а другой трон многим людям представляется пустым, так как на нем мы сами должны найти - это образ Христа, и если мы Его сможем найти -эта к нашему благу. Но мы можем Его найти только благодаря тому, что Христос сошел с Солнца и соединился с земной сферой. И благодаря тому, что на земле мы можем пониманием Мистерии Голгофы обострить наш духовный взор, чтобы трон Христа на Солнце нам не представлялся пустым, но чтобы, напротив, для нас стали видимы деда Его, свершенные Им, когда Он еще Сам жил на Солнце.

На Земле мы должны приобрести нечто, что проникает не только в астральные, не и в эфирные силы. Религии проникают в эфирные силы и перерабатывают эфирное тело человека. Если мы приобрели понимание Мистерии Голгофы, то получаем хорошее духовное наследие благодаря тому, что в наши души вносятся силы из Солнечной сферы. Потому что, из Солнечной сферы мы должны извлекать те силы, которые нам необходимы, чтобы получить правильным образом эфирное тело для следующей инкарнации. В противоположность этому, мы получаем из других планетных сфер те силы, которые нам необходимы, чтобы правильным образом получить астральное тело в следующей инкарнации. Как Авраам, так и учителя древней Индии, святые Риши безусловно всецело имели открытым духовное лицезрение эта - образа Христа. в Солнечной сфере. И хотя Мистерия Голгофы в то время еще не совершилась, но Христос в Своей, реальности был соединен с другими планетарными сферами, и водителя человечества видели Христа, бывшего в то время еще на Солнце. И тем, кто к ним примкнул, они дали понимание Христа, конечно, однако, под иными именами, и те, кто получал из глубин бытия интимные истины, имели возможность приобретать также ж то, что позволяло людям получать от Солнца соответствующее обновление их эфирных тел. Благодаря Мистерии Голгофы в человека вливаются новые силы; и если в процессах дальнейшего развития человечества люди исключают себя и все более и более сознательно будут отклонять от себя Мистирию Голгофы, то это препятствует приближению к ним того, что было бы для них совершенно. Каждому человеку предоставляется свобода дать этой благодати возможность действовать на себя, однако, от того, как он дает ей воздействовать на себя, в грядущем будет все больше и больше зависеть, насколько он будет в состоянии получить из Солнечной сферы силы, необходимые для правильного воздействия, восстановления в следующей инкарнации его эфирной телесности. Какие из этого вытекают безмерные последствия для всей будущности человеческого рода на земле - об этом будет говориться дальше. Таким образом, христианство, примкнув к Мистерии Голгофы, хотя и мало понимала ее, все же является первой подготовкой к тому, чтобы снова стать в верное отношение к Солнечной сфере.

Вторым импульсом должно явиться правильное теософическое уразумение Мистерии Голгофы. - Когда человек вжился в Солнечную сферу, он начинает жить и дальше, за пределы ее, - он вживается в сферу Марса; и из Солнечной сферы он должен с силами, к которым он там приобрел верное отношение, - он эти силы должен унести с собой в сферу Марса. И для того, чтобы его сознание не омрачилось, чтобы она после Солнечной сферы не прекратилось, но чтобы он мог его внести в сферу Марса и в сферу Юпитера, которую ему также предстоит прожить, для этого в нашем цикле человечества необходимо, чтобы человеческие души были захвачены теософическим пониманием того, что живет в наших религиях и мирозерцаниях. Отсюда и проистекает стремление к пониманию того, что живет в

религиях и миросозерцаниях. Место теософического понимания займет со временем еще совершеннее понимание, о котором в настоящее время человек не может и помыслить. И безусловно истинно, что то, что должна дать теософия, имеет значение только для одной определенной эпохи, для того, чтобы человечество, воспринимая теософию, внесло ее, в виде переработанных импульсов, в дальнейшие времена и воспринимало бы, при помощи переработанных сил, силы более поздние. Таким образом показана связь между жизнью на земле и жизнью между смертью и новым рождением и человек также точно нуждается в знании, чувстве и ощущении для жизни между смертью и новым рождением, как и для самой земной жизни; потому что, когда он входит в земную жизнь, благо, уверенность, сила, надежда этой земной жизни зависят от того, какие силы он принес с собой из жизни между последней смертью и теперешним рождением. А силы эти мы можем получить в зависимости от того, как мы себя держали в предшествующей инкарнации, какой моральный облик, какой религиозный уклад или какой общий душевный человеческий уклад мы для себя приобрели. Нам надлежит думать, что при помощи того сверхчувственного, в котором мы живем между смертью и новым рождением, мы творчески сотруди⁰¹ничаем или в дальнейшем развитии человеческого рода или, наоборот, в разрушении человеческого рода. Потому что, если бы люди не приобрели тех сил, которые могут им дать здоровые астральные тела, то силы в человеческом астральном теле стали бы опустошенными, и чел⁰¹овечество стало бы морально и религиозно падать на земле. И если бы люди не получили сил для своих эфирных тел, то они в смысле человеческого рода зачахли бы на земле. Надо много работать над собой на земле, чтобы по земле не бродили только одни чахлые тела. Теософия является не только знанием, но и ответственностью, она ставит нас в связь со всем существом Земли и поддерживает эту связь.

Третья лекция
3 декабря 1912 г.

Было уже сказано, что отношение, которое существовало перед смертью к кому-либо, мы будем продолжать изживать и после смерти, т. е., отношение некоего лишенного любви состояния, и лишь после того, как мы достаточно прочувствуем эти условия, мы двинемся дальше. Человек должен, несомненно, вынести всю боль, которая причиняется тем, что он принужден себе сказать: "Теперь, находясь в Духовном мире, я вижу нехорошее, но изменить его не могу; я принужден ожидать, чтобы его изменили обстоятельства". Кто смотрит так на вещи, тот, конечно, изживает боль. Видя такое отношение и не будучи в состоянии его изменить, мы воспринимаем силу для изменения его в дальнейшем, в нашей жизненной Карме., Такова техника работы Кармы. Мы можем это отношение преобразовать и изменить впоследствии, когда снова войдем в физическое воплощение. Только в самой малой степени имеется, собственно, возможность, чтобы это отношение изменил сам умерший. Он видит как-бы приближающимся то, что обусловлена жизнью перед смертью. Однако, он сперва принужден остановиться на этом. Гораздо больше влияния, чем имеет на себя сам умерший и чем другие умершие имеют на него, оказывают на него живущие, оставшиеся здесь. И в этом заключается нечто чрезвычайно значительное. Кто еще остался на физическом плане и завязал известное отношение с умершим, тот, собственно, один только в состоянии, исходя из свободного воления, вызывать в течение этой жизни некоторые изменения у умершего после его смерти. Например, кто-либо злобствует на теософию потому, что его друг сделался теософом. Быть может, он не бранил бы ее, если бы сам первым сделался теософом; быть может, в подсознании он сам желает быть теософом, но это не доходит до его верхнего сознания; у многих ведь дело обстоит так, что отвращение в верхнем сознании является склонностью в подсознании. После смерти мы переживаем не только последующие действия того, что живет в нашем верхнем, в "Я"~ сознании, но и то, которые находятся в подсознании, и о которых он ничего не знает, с которыми и, быть может, борется, на которые он злобствует. Эти последние после смерти часто гораздо сильнее и интенсивнее, чем они были при жизни. При жизни наблюдается известная дисгармония между астральным телом и "Я"; она проявляется в чувстве одиночества, в чувстве неудовлетворенности и т. д. После смерти астральное сознание показывает весь характер человеческой души, оно дает весь отпечаток, каков человек. То, что мы изживаем в верхнем сознании, не

представляет даже такого большого значения, как все эти скрытые желания, страсти, которые находятся в глубинах души и о которых "Я" часто ничего не знает. Таким образом, тот, кто злобствовал на теософию, пройдя врата смерти, почувствует стремление к теософии, которое образовалось, быть может, потому, что он ее ругал. И это, явившееся **с**б⁰1М¹им сильным внутренним желанием теософии, не может быть дано прямо из духовного мира, а может быть дано умершему только с физического плана. Это желание умершего может быть удовлетворено, если ему читать теософию, представляя себе его черты, образуя живое представление о нем, проходить в мыслях с ним вопросы. Это оказывает непосредственное влияние на умершего, пока он в Кама-Локе, так как, тут он сохраняет ощущение языка и понимает читающего. Язык явился бы препятствием лишь, когда умерший переходит в Девахан. Теософия может перебросить мост между физическим планом и духовным миром, однако для того, чтобы быть в состоянии помогать тем, кто прошел через врата смерти, чтобы находиться с ними, в живом общении, необходимо, чтобы теософия могла вжиться в сознание. Мы должны сознавать, то весь мир представляет сочетание из физического бытия и сверхчувственного- духовного бытия, и что человек не только для того находится на земле, чтобы для себя самого собирать в течение жизни на земле плоды физической жизни, но и для того? чтобы посылать в сверхфизический мир то, что может быть возвращено только на физическом плане. И подобная помощь необходима всякому умершему, ибо человек полон предрассудков и стеснений по отношению к духовному миру лишь в своем "Я"-сознании, и только на физическом плане. С достаточным ли основанием или удобства ради остался человек вдали от теософских воззрений- в обоих случаях мы можем после смерти передать теософские воззрения описанным образом. С другой стороны тот, кто прошел врата смерти, может сообщаться с живущими на физическом плане лишь в самой малейшей степени, и именно по той причине, что в настоящее время люди на физическом плане живут, главным образом, в своем "Я"-сознании и не погружаются в то сознание, которое привязано к астральному телу. Но наступит время, когда человек благодаря тому, что он обращает внимание на то, что дает ему теософическое учение, найдет средства и пути, чтобы пробить мир исключительно физического плана и направить внимание на тот мир, который лежит вокруг н⁰01F⁰ и который от него ускользает только потому, что он не направляет своего внимания на духовный мир. Относительно того, как найти средства и пути, чтобы направить наше внимание на этот духовный мир, будет сообщено позже, а пока необходимо вызвать представление, как человек, собственно, в действительности мало знает и понимает о вещах окружающего мира. Он узнает обыкновенные факты, в которые вплетен, узнает, что происходит вокруг и что происходит в нем самом и сочетает их, называя одно причиной, другое- действием, и полагает при этом, что знает происходящее, если относит его к причине и действию, или к другим понятиям. Примеры:

1. Что переживает человек, если он случайно опоздал на три минуты, и тем избег опасности п⁰01H⁰асть под автомобиль, или

2. Не попал на поезд, который потерпел крушение,

3. Продав по совету кого-либо билет на пароход Титаник, который утонул.

Человек в данных случаях будет иметь такое душевное переживание, как если бы он был просто незаинтересованным наблюд⁰01T⁰елем. И если бы мы только знали, от скольких вещей мы предохран⁰01E⁰мся в жизни, сколь много вещей являются вполне возможными в хорошем и дурном смысле, вещей, для которых силы концентрир⁰01K⁰тятся и не получают окончательного сочетания только благодаря како⁰01F⁰либо передвижке. Если бы мы это знали, у нас были бы возможности душевных переживаний счастья и несчастья и переживаний телесных, которые являются для нас возможными, но которых мы не переживаем. Все это, что является столь возможным, но в действительности не пр⁰01X⁰сходит на физическом плане, живет в виде сил, в виде действий, за нашим физическим миром - в духовном мире; оно там действительно н⁰01X⁰дится в виде сил, оно пронизывает духовный мир. На нас бурно устремляются не только те силы, которые нас здесь в действительности направляют, но также и те неисчислимо многочисленные силы, которые существуют только в возможности, и только весьма редко кое-что из этих возможностей проникает в наше физическое сознание, Но тогда оно обычно является поводом к весьма значительному душе⁰01O⁰му переживанию. И это не говорит против Кармы, так как, идея Кармы, как мы ее изобразили, имеет значение только для мира действительности в пределах физической человеческой жизни; жизнь духовного

мира овеваает и пронизывает нашу физическую жизнь, мир возможностей царит там, где законы, играющие роль кармических законов, имеют совершенно иной характер. Человек может в мыслях или чувствах обратить внимание на этот мир возможностей. Перед нашим взором может один лишь момент промелькнуть мысль: "Ты опоздал на поезд, а с ним случилось несчастье, при котором ты вероятно лишился бы жизни". Таким моментам свойственна открывать нас духовному миру, и тогда в нас вливаются предчувствия. Такие моменты, которые тем или иным способом стояли с нами в связи, могут нам также возвестить желания и мысли тех, которые живут между смертью и новым рождением. Если теософия оживит в людях чувство возможности жизни, определенных событий и потрясений, которые только потому не случились, что не совершилось нечто, для чего силы были налицо - если душа будет держаться за такое чувство, тогда она будет фактически способна получать опытные данные из духовного мира о таких личностях, к которым она была привязана в физическом мире. Если внимательнее наблюдать жизнь сновидений или своеобразную жизнь в момент перехода от бодрствования ко сну или от сна к бодрствованию, - сновидения, которые бывают иногда совершенно необъяснимы, когда перед душой встает в видении или в сновидении то, что с нами происходит. Если бы душа отдалась этим наблюдениям, она нашла бы, что такие необъяснимые картины указывают на то, что могло бы произойти, но что не случилось благодаря тому, что наступили другие обстоятельства или возникли препятствия. При помощи медитаций, приведя в движение жизнь представлений, жизнь в мире возможностей, можно развить чувство и подготовить себя к тому, чтобы получать из духовного мира впечатление именно от тех людей, с которыми была связана в физическом мире; такие воздействия на нас выпадают также и в моменты сновидений, при засыпании и пробуждении; они не имеют однако реального значения и указывают на нечто действительное, существующее в духовном мире. Именно, когда нас учит теософия, что здесь между рождением и смертью существует Карма, она показывает нам, что, где бы мы ни стояли мы всегда стоим перед бесчисленным количеством возможностей, которые могли бы произойти. Одна из них избирается в соответствии с законом Кармы; другие же возможности стоят позади и окружают нас в виде как бы реальной мистической ауры, состоящей из сил, сплетающихся друг с другом, но не имеющих возможности проявиться в физическом плане. Если теософия приобретет влияние на культурную и духовную жизнь, тогда не только из физической жизни пойдут вверх в духовное те влияния, которые были выше описаны, но возвратятся сюда также и переживания, которые имеют умершие между смертью и новым рождением. Здесь будет таким образом устранена бездна между физическим и духовным миром. Благодаря этому будет осуществлено громадное расширение человеческой жизни и только таким путем будет достигнуто то, что должна создать теософия - действительная связь между обоими мирами, а не только теоретическое понимание, что существует духовный мир. Теперь человек, даже если он и верит в духовный мир, думает слишком материалистически, поэтому ему трудно смотреть на отношение между душевным и телесным с верной точки зрения. Мыслительные привычки идут слишком сильно в том направлении, что мы представляем себе душевное слишком тесно связанным с телесным. Одно сравнение поможет понять, что необходимо понять. Смотря на часы, мы совершенно не заботимся о том, что нам говорят сами часы о себе, винтиках, колесиках, механизме, а нам нужно лишь знать, который час, какое дело для "времени" до металлических частей; таким же образом все равно, получаешь ли депешу с помощью телеграфа, или, если бы вместо столбов стояли люди и передавали сведения. Как эти примеры имеют мало общего - устройство с результатом, также мало имеет общего то, что является человеческой душой с устройством человеческого тела. И как электрический телеграф является лишь наиболее удобным способом для сообщения, так и находящиеся в качающемся, наподобие маятника, положении тело с головой наверху является в наших земных условиях наиболее удобным средством для того, чтобы душа могла себя изжить. Однако, отнюдь нельзя сказать, чтобы тело с тем, что в нем относится к душевной жизни, представляло нечто большее, чем электрический телеграф и его устройство при передаче сообщения, или чем часы при сообщении времени. С чем стоит в связи человеческая душа? По этому поводу можно привести иррациональное высказывание Шиллера: "Если ты ищешь высочайшее, лучшее, то тебя может ему научить растение". То, что разлито в мировом пространстве и заставляет вяло опадать члены растения, когда оно прекращает влиять на него, то самое

производит у человека с его астральным телом его собственное Я. Когда из человеческой сущности выходит Я и астральное тело - человек ощущает свои члены, свои веки, как растение, стягивающее свои листья и цветы. То, что Солнце производит относительно растения, то производит Я и Астральное тело по отношению к органам человеческого существа. Тело растения должно взирать вверх к Солнцу, как человеческое тело смотрит на собственное Я и астральное тело; И оно должно смотреть на них, как на нечто, производящее на него такое же впечатление, какое производит Солнце на растение, так как оккультное исследование учит, что Я и астральное тело фактически рождены из мирового пространства, к которому принадлежит Солнце и что они совершенно не принадлежат Земле. И нет ничего удивительного в том, что люди во время сна, или после смерти выходят из Земли; и тогда они переживают великие мировые условия тогда они находятся в них. Растение еще привязано к Солнцу и к силам, в нем находящимся. Я и астральное тело человека освободились от разлитых в пространстве сил и идут своей собственной дорогой. Поэтому растение может только "спать", когда от него действительно отнят солнечный свет. Человек является в отношении своего Я и своего астрального тела независимым от того, что является его родиной - от Солнца и планет, поэтому он может спать также и днем, когда Солнце светит. Он освободился в своем "Я" и астральном теле от того, с чем, собственно, является единым: от звездных и солнечных сил. И совершенно правильным является, когда мы говорим: таким образом то, что после смерти является на Земле и в ее элементах, принадлежит Земле и ее силам.

"Я" и астральное тело принадлежат великим мировым силам, переходят после смерти человека снова к этим мировым силам и проводят среди них свою жизнь между смертью и новым рождением. И в течение времени между рождением и смертью, в то время, как душа заключена здесь в физическом теле, наша душевная жизнь, или то, что, собственно, принадлежит к Солнечной и звездной жизни, имеет с этим физическим телом не больше общего, чем время, которое в своей основе обусловлено солнечной и звездной конstellацией, имеет общего с часами и их колесным устройством. С этой самой душой мы были бы приспособлены к иным планетным условиям, если бы вместо земли, жили на другой планете. Устройство наших органов чувств зависит не от душевных условий, а от того, каковы условия Земли. И если человек проникнется сознанием, что своим душевным органам принадлежит звездному миру, то он будет знать, что является не только земным существом, но принадлежит всему миру, всему Макрокосму, является сущностью, находящийся в самом Макрокосме. Только потому, что он здесь привязан к своему телу, он не сознает свою общую принадлежность к силам, великого мирового пространства. Это-то и старались в течение времен внедрить в души людей там, где происходило углублении духовной жизни. И собственно, только за последние 4 столетия было утрачено сознание об этой общей принадлежности человека к духовным силам, которые работают и управляют в мировом пространстве. Возьмем, например, то, что мы всегда подчеркивали, а именно, что в Христе мы имеем великую солнечную Сущность, которая через Мистерию Голгофы соединилась с Землей и ее силами, так что человек может на Земле принять в себя силу Христа; тогда в проникновении Христовым импульсом будет, вместе с тем лежать то, что заключается в великих импульсах макрокосма, и для каждого человеческого существа является правильным видеть в Христе то, что нам должно дать чувство общей принадлежности к макрокосму. На Востоке в XII столетии возникло сказание: девочка нашла дорогую прекрасную жемчужину, но на уговоры ее пяти братьев, предлагавших разделить с ними богатство обещая различные подарки: картину, музыкальную пьесу, благовонную жидкость, вкусные блюда, лучшего жениха, - она не согласилась, а поделила богатство с тем, кто мог действительно найти душу девочки. В XVII столетии лириком Яковом Бальде передано прекрасное и с большими подробностями. Имеется и объяснение, которое относится у XIII столетия, и которое передается самим поэтом, который объясняет, что хотел изобразить человеческую душу с ее свободной волей. Девочка представляет человеческую душу, у которой свободная воля. Пять братьев девочки суть ничто иное, как пять чувств: художник - это глаз, музыкант - ухо, аптекарь - обоняние, повар - вкус, а трактирщик - осязание. Она отказывает им, чтобы затем разделить свое кровяное своей свободной воли с тем, который является действительно родственником ее душе - со Христом. Она, таким образом, принимает в себя не то, на

что ее толкают внешние чувства, а то, к чему ее побуждает Импульс Христа, когда душа им проникнута. Если вспомнить по лекциям, как был изображен весь ход всего развития человечества от периода Сатурна через Солнечный и Лунный периоды вплоть до нашего Земного времени, тогда вы также вспомните, как во время Лунного периода наступило разделение, которое продолжилось затем в течение Земного бытия, вследствие этого разделения произошло то, что в настоящее время душевное и телесное противостоят относительно далеко друг от друга. Во время Старого Солнца они были гораздо более родственны друг другу. Благодаря тому, что Луна отделилась от Солнца уже во время Старой Луны, душевное человека стало самостоятельнее.

В то время душевное проникало по временам, между отдельными плоскостями, в общий макрокосм, становилось самостоятельным, и этим вызывались те своеобразные обстоятельства, которые породили в течение Земного развития выделение Солнца, а затем в Лемурийское время - Луны, благодаря чему некоторое число человеческих душ (подробнее говорится в "Тайноведении") улетели прочь и обреченно от Земли претерпели свою особую судьбу с тем, чтобы лишь позднее возвратиться назад. Далее мы еще увидим, что человек, когда проходит через врата смерти и попадает в духовный мир, свою родину, он ведет радикально иную жизнь, которая в своей основе весьма мало родственна земному телу.

Четвертая лекция 10 декабря 1912 года

Хотя разница, конечно, имеется, но все же можно сказать - как человек в течение своего земного существования стоит в связи с силами именно этой земли, так в жизни между смертью и новым рождением он стоит в связи с силами, которые излучаются из звездных миров. Разница заключается в том, что во время земного бытия человек не должен быть свидетелем того, что с ним происходит во время сна; для сознательной жизни человека сокрыто то, что может быть названо процессами оживления и восстановления сил, которые были израсходованы в течение дневной жизни. Это указывается и в Библии.

Там, где говорится относительно райской жизни: Дух Божий постановил, чтобы человек после того, как он приобрел те или иные способности, например, способность судить о добре и зле, не мог видеть силы жизни: он, собственно, когда просыпается, тогда весь жизненный процесс сводится к процессу разрушения, изнашивания. Тогда в человеке ничего не восстанавливается. Когда же налицо еще имеется настоящее оживление, восстановление, как это происходит в раннем детстве, тогда и сознание еще смутно и человек впоследствии не в состоянии его вспомнить. Процессы, которые заполняют человеческое сознание, являются процессами восприятия, познания, но не процессами настоящего оживления. Это совершенно изменяется в жизни между смертью и новым рождением. Вся эта жизнь между смертью и новым рождением имеет назначением втянуть в человеческое существо те силы, которые могут служить для построения заново следующей жизни, всосать (вобрать) в человеческое существо эти силы из всего звездного мира. И при этом процессе дело обстоит не так, как на Земле, где человек, собственно, не знает себя. Что он знает, например, о процессах, которые происходят в его организме: он о них ничего не знает непосредственным созерцанием, а то, что получено при изучении анатомии, биологии и т. д., является, ведь, не настоящим знанием человеческой сущности. А в жизни между смертью и новым рождением человек созерцает, как действуют на него силы, исходящие из звездного мира, как они действуют на его существо и как они его постепенно строят. На Земле человек стоит в одной какой-либо точке земли, направляет наружу свои чувства, и тогда зрение и слух распространяются вдаль. Он смотрит вдаль из одного центрального пункта, в котором находится. Обратное происходит в жизни после смерти. Человек чувствует себя как-бы расширенным всем своим существом и то, что он созерцает, это, собственно, и является центральным пунктом. Он смотрит на одну точку. Наступает такое время, когда человек опирается круг, который проходит по всему зодиаку. Человек созерцает тогда как бы из каждой точки зодиакального круга свою собственную сущность, т. е., созерцает ее с различных точек зрения. Он чувствует тогда, как он черпает силы из различных частей зодиакального круга для того, чтобы его сущность приобрела необходимое для

следующей инкарнации. Это можно себе представить так, что он как-бы раздваивается, обходит себя вокруг, непрестанно всасывая мировые силы, оживляющую Сому, которая принимая с различных сторон различный характер, изливается различным способом на то существо, которое Человек поставил посередине. В переводе на духовное- это фактически и происходит в жизни между смертью и новым рождением. Состояние сна очень схоже с этим состоянием, так как покидая свое физическое и эфирное тела, человек астральным телом и Я уходит в космос, так что он также находится снаружи- во всем звездном пространстве. И фактически наше состояние во сне объективно гораздо более похоже на состояние между смертью и новым рождением, чем это обычно думают. Отличие состоит в том, что человек во сне при нормальной жизни не сознает того мира, в котором он находится во время сна, а в жизни после смерти у него есть сознание. Различие- в состоянии сознания. И это обстоятельство весьма значительно. Пока Человек пребывает на Земле, он связан со своим физическим телом и он не свободен от него и в состоянии сна. Он от него может освободиться лишь, когда оно перейдет в безжизненное состояние, т. е., после смерти. Состояние сна не так просто, как представляют себе. Днем в бодрствующем состоянии 4 члена человеческой природы соединены и в известном отношении урегулированы. Во время же сна человека, но сна только ночью послеобеденный сон - это нечто другое), физическое и эфирное тела остаются, - астральное тело уходит вниз в неопределенное Я - аура в области шеи прерывается и обозначается снова в области головы, но так, что она лучеобразно направляется наружу и уходит вверх в неопределенное, если человек находится в горизонтальном положении, вверх от головы. В основном картина ауры спящего человека представлялась бы в таком виде, что астральное тело существенно опущено и темно, в верхней части оно несколько тоньше, чем днем. Я аура в области шеи прервана, внизу же она снова расходится лучеобразно и уходит в неопределенное. Существенным является то, что во время сна то, что называется аурическим образом "Я", распадается на две части. В то время, как в бодрствующем состоянии Я-аура представляет овальное целое, во время сна она разделяется на две части из которых одна как-бы под известной тяжестью направляется вниз и распространяется вниз, так что мы имеем дело не со скрывающейся вниз а с распространяющейся вниз Я- аурой. Ясновидческому сознанию эта часть "Я"-ауры представляется как земная часть ауры, пронизанная темная часть ауры, пронизанная темными нитями, но сильно окрашенными темно-красными тенями. То, что от ауры отделяется вверх, представляется узко убегающим из области головы, распространяющимся вверх, так сказать, в звездный мир. Астральная аура не разделяется подобным же образом, на две части, так что, о действительном разделении ее не представляется возможным говорить, тогда как "Я" - аура, по крайней мере, для внешнего взгляда, является разделенной. Мы имеем таким образом при оккультном взгляде картинное выражение того, что человек, вместе с проникающими его во время дневного бодрствующего состояния "Я- силами, выходит в мировое пространство, чтобы вступить в связь со звездным миром и чтобы, так сказать, всосать в себя силы из звездного мира. Та часть "Я- ауры, которая отделяется вниз и становится темной, представляется более или менее непрозрачной: тогда, как идущая вверх часть представляется ярко-светлой и блестящей: она светится ярким светом. Нижняя же часть является той, которая в наибольшей степени подвержена влиянию ариманических сил. Прилегающая же к ней часть астральной ауры в наибольшей степени подвержена влиянию люциферических сил. Таким образом, то, что "Я" и астральное тело покидают человека, является абсолютно верным для высших частей "Я"- ауры и астральной ауры. Для тех, частей Я-ауры и астральной ауры, которые более соответствуют нижним частям туловища человека, эта характеристика, собственно, не верна; с этими частями дело обстоит скорее так, что во время сна аура -- Я и аура астрального тела находятся более внутри, они более связаны с физическим и эфирным телами, чем во время бодрствующего состояния; они являются книзу более плотными, компактными; можно также видеть, как при пробуждении то, что нарисовано внизу режущими штрихами, снова выходит из нижних частей человеческого существа. Совершенно так же, как при засыпании выходит верхняя часть, так при пробуждении до известной степени выходит нижняя часть Я-ауры и астральной ауры, и от обеих аур остается лишь своего рода часть, как это нарисовано на первом рисунке. И вот, чрезвычайно важно знать, что благодаря

эволюции нашей Земли, благодаря всем тем силам, которые в ней принимают участие, и которых можно узнать из "Тайноведения", приняты меры к тому, чтобы человек не принимал участия в этой оживленной работе в нашей нижней ауры, происходила бы во время сна, т. е., чтобы он не являлся свидетелем этой работы. Потому что этими частями нижней "Я- ауры и нижней астральной ауры пробуждаются оживляющие силы, необходимые человеку для восстановления того, что израсходовано в бодрственном состоянии. Восстанавливающие силы должны исходить от этих частей ауры. Что они действуют вверх и восстанавливают заново всего человека зависит от того, что выходящая вверх часть ауры развивает притягательные силы, которые она впитывает в себя из звездного мира; благодаря этому она может притягивать идущие снизу силы, так что они могут оказывать на человека восстанавливающее влияние. Таков объективный процесс. - Понимание этого факта дает нам в свою очередь возможность наилучшим образом понимать известные сообщения, который получает человек, когда идет по пути различных оккультных или погруженных на оккультизме знания. - В восточных писаниях указывается только "что в течение сна то, что живет в человеческом сознании втягивается, наоборот, сильнее в тело". Эта характеристика совершенно противоположна выше приведенной, где говорится, что "Я- аура и астральное тело уходят — в рукописях Веданты встречается такая характеристика, что выходящее из физического и эфирного тел, погружается во время сна глубже в физическую и эфирную телесность, что то, что вызывает зрение, втягивается в более глубокие части глаза, так что, зрение больше не может иметь место. Такая характеристика дается в восточных писаниях потому; что восточные люди стоят еще на другой точке зрения; своим способом ясновидения они видят больше всего то, что происходит внутри человека, что разыгрывается внутри. Они менее обращают внимание на процесс верхней ауры, чем на проникновение нижней ауры во время сна. Процессы, которые происходят в человеческой эволюции, отличаются чрезвычайной сложностью; человек будет все больше иметь возможность, по мере своего развития, ясно представлять себе все эти процессы во всем их объеме. Но развитие заключается в том, что люди постепенно лишь познавали отдельные части общего воззрения. Отсюда - те отдельные сообщения, которые были сделаны в отдельные эпохи. И каждое сообщение относится всегда лишь к одной какой-либо стороне вопроса, которая и происходит в действительности. И процесс развития становится ясным лишь тогда, когда представляется возможным объединить все вместе взятое. И в этом то - все и заключается, В настоящий момент мы подошли к возможности получить ясное обозрение одной определенной части эволюции. Усматривается весьма значительное различие во всем душевном строе, настроении человека, когда обозреваем человеческое душевное развитие, например, в тех инкарнациях, которые протекают в египетско-халдейском периоде, затем - в греко-латинском, и затем, в наше время. Например, все реже встречаются люди, которые правильно ориентируются на звездном небе. Но это вытекает из вполне естественного развития. В то время, люди фактически ориентировались на небе, а современность имеет другое преимущество- логическое мышление, про которое люди египетско-халдейского времени и не думали. Например, при постройках и сооружениях больше руководствовались инстинктом, нежели путем вещаний и выработки планов. Этим занимались столь же мало, как в настоящее время бобер набрасывает свой план, который им осуществляется с таким искусством и правильностью. Но такой астрономии, как у современных людей, у них не было. Они отдавали себя воздействию созерцания звездного неба; они воспринимали следовавшие друг за другом картины в течении следовавших друг за другом ночей, и на них оказывало влияние не только то, что производит впечатление на внешние органы чувств - не только чувственные картины, но в целом все астральные силы, разлитые в пространстве. Они жили вместе с этими силами. Чувственным образом они воспринимали все то, что как духовное жило в мировом пространстве. Нанеся на карту звездного неба изображения животных, современный человек говорит, что прежние люди нарисовали здесь символы, скомбинировав звезды в таком жиде. На самом же деле древние также и видели то, что они изображали на рисунках, это были реальные образы, которые они срисовывали с того непосредственного восприятия, которое они получали; лучше или хуже срисовывали, но срисовывали с действительности. Но они видели, например, не только физический облик семизвездной Большой Медведицы, но они видели физические звезды погруженные

в мощное духовное существо, которое они в действительности и воспринимали. Но не надо думать, что древние на этом месте видели на небе зверя, как мы видим физического зверя на земле. Переживание движения семизвездного образа было у людей тесно внутренне связано с собственной природой. Так как древние были очень восприимчивы, то они чувствовали, как он воздействовал на их астральные тела и вызывал в них изменения; это продолжало даже действовать на них и тогда, когда они спали, до того они были сенситивны по отношению к тому, что духовно было связано и распространилось по небу в связи с созвездиями и вообще небесными телами. Представление об этом можно себе образовать, например, при следующем опыте: не смотря на розу, вы берете ее себе в руки- и от одного прикосновения вы уже создаете себе образ розы, представление о розе. Так и эти люди как бы "прикасались" своим астральным телом к тому, что они переживали от Большой Медведицы, они "ощущали" астральное и вместе с тем они переживали свое собственное прикосновение. Прикосновение же это вызывало в них самих изменения, которые вызываются еще и сейчас, но уже больше не воспринимаются. В этом, до известной степени, заключается эволюция в наше современное, научное время, характеризующееся силой суждения: в том, что прекратилось непосредственное переживание духовных процессов и что остался чувственный мир и связанный с мозгом рассудок. Это было восприятие, сходное с восприятием между смертью и новым рождением. И так как, логического мышления у них не было, они даже не поняли бы доказательств бессмертия души, они сказали бы: бессмертие души нечего доказывать, так как сопереживая ночное звездное небо переживаешь то, что является независимым от телесности. Для них бессмертие являлось фактом, который они знали по опыту. Если мы перейдем от этих далеких лежащих звездных миров к нашим планетам, то, например, для этих людей Сатурн представлял из себя нечто, что они духовно воспринимали и знали то, что от человека живет на этом Сатурне между смертью и новым рождением (это относится к египетско-халдейской эпохе). Им показалось бы курьезным желание устроить сообщение с Марсом, как об этом теперь думают, так как для них связь с этими мирами являлась в сознании существующей. Если же, однако, знаешь состояние Сатурна или Марса или иное какое планетарное состояние, как оно в настоящее время изживается в пределах нашей планетарной системы, то приходишь также к познанию тех состояний, как они, например, описаны в "Тайвоведении" в качестве предшествующих Земле состояний Сатурна, Солнца и Луны. - В греко-латинское время в этом отношении все уже изменилось. Восприимчивость человека ко всему, что я теперь рассказал, была уже в то время утрачена; оставалось еще лишь воспоминание об этом. Душа, родившаяся в период греко-латинской культуры, не имела уже возможности смотреть в звездные миры, чтобы видеть духовное, видеть духовных существ, принадлежащих к звездным мирам. Но как теперь человек вспоминает то, что пережил вчера, так вспоминали души то, что узнали о вселенной в прежних своих инкарнациях. Вселенная светила в людей, и они знали, что она живет в их душах. Платон говорит об этом как о воспоминании.

И прогресс в развитии заключается в том, что это непосредственное воспоминание было заглушено, и что вместо того, в течение греко-латинского времени образовалось суждение, выработался мир понятий, который появился именно в то время. Зато другое должно было отойти назад и могло жить только в воспоминании. Живший в четвертом веке до Р. Х. Аристотель, который является ведь сам основателем логики, искусства суждения, ничего больше не мог воспринимать из звездных миров в качестве духовного, но воспроизводит старые теории; он не говорит о том, что теперь изучается как физические материальные тела, но говорит о духах сфер, о духовных сущностях; и значительная часть разъяснений Аристотеля посвящена переживанию отдельных планетарных духов, духов неподвижных звезд и т. д. до Единого Бога вселенной. Духи сфер играют у Аристотеля большую роль. Однако, и воспоминание греко-латинского времени о духовных сущностях вселенной было постепенно утрачено человечеством. По мере приближения к новому времени одно за другим утрачиваются старинные знания. Люди, в которых преобладали духовные наклонности, продолжали еще извлекать из своих воспоминаний уверенность, что со всем физическим, в виде мировых тел, рассеянными в пространстве, связаны духовные сущности, как мы это в настоящее время изображаем в теософической науке. У Кеплера, например, находим многое в этом отношении даже в грандиозном по условиям времени изображении. И чем

больше мы приближаемся к новейшему времени, тем в большей степени исчезает и эта возможность- возможность иметь воспоминание о том, что переживалось душой в египетско-халдейское время, при взгляде на усеянное звездами небо; все более надвигается время коперниканства, когда люди видят только физические мировые тела, несущиеся в мировом пространстве. Иногда только в новых душах врывается нечто в сознание и засвечивается возможность узнавать по конstellациям звездного мира кое-что о духовных сущностях. Так Кеплер из звездного мира самостоятельно попытался вычислить время рождения Иисуса Назарейского. Это у него проистекло из состояния духовной проницательности. И как это было ясно и Кеплеру, из одной звездной конstellации в 1604 году вытекало снова снижение старого воспоминания. И чем дальше, тем больше человечество принуждено ограничиваться внешними чувственными способностями и привязанным к мозгу рассудком; все пережитое душами потонуло в низших слоях сознания. Это пережитое находится в глубинах всех ваших душ. Но это невозможно вытаскивать в сознание, на поверхность. Переживание же в состоянии сна, являющееся при выходе вверх части ауры, может быть пробуждено при помощи теософии и теософических методов, и силы познания могут быть извлечены из глубин души. В греко-латинское время сознание на Земле и сознание между смертью и новым рождением не так еще сильно разнилось, как теперь. В настоящее время развитие продвинулось уже настолько, что человек между смертью и новым рождением может, благодаря моральному душевному настроению, благодаря религиозному душевному настроению, развить сознание до жизни в сфере Венеры. Когда же он попадает в сферу Солнца и особенно в сферу, превышающую Солнце, то он лишен возможности пользоваться своим сознанием, если здесь, на Земле, не позаботиться о том, чтобы вызвать на поверхность дневного сознания покоящиеся в его душе представления. Здесь, на Земле теософия имеет вид теории, миросозерцания, после же смерти она является фактом, освещающим духовный мир с извечного момента времени между смертью и новым рождением. И если ею пренебречь здесь, в жизни, то в той жизни будет не хватать факта; тогда наступит снижение сознания между смертью и новым рождением. Наука эта есть нечто живое. Содержанием духовной науки являются здесь понятия и идеи; после же смерти они становятся живыми силами. Но это касается, собственно, только нашего сознания. Духовные идеи и в земной жизни являются оживляющими силами, только земной человек не является свидетелем этого, после же смерти становится непосредственным свидетелем, как силы, которые он через посредство духовной науки воспринимает в течение земной жизни, оказывают фактически организующее, оживляющее, укрепляющее влияние на ту часть его существа, которая может сохраниться до того времени, когда он снова соберется воплотиться заново на земле. Из человеческой эволюции воспринимается то, что является духовным учением. Если бы оно не было воспринято (в настоящее время достаточно небольшого числа воспринявших его, в дальнейшем его будут принимать все больше и больше людей), то постепенно у людей, возвращающихся к земным воплощениям, не было бы достаточно оживляющих, необходимых им, сил. Упадок, увядание физического человечества наступило бы в том случае, если бы спиритуальные силы не были восприняты. Силы, воспринятые раньше из звездных миров, должны быть извлечены из глубины души и должны быть использованы для всего человечества. Существование на Земле имеет громадное значение. Потому что, должно было произойти так, что связь человека со звездными мирами настолько проникает вглубь его, что сила, которую он обычно вытягивает из звездных миров, становится внутренней силой его души и будет снова извлечена на поверхность из его души. А это может произойти только на Земле. Можно было бы сказать: сок Сомы струился в древние времена из небесных пространств в отдельные души, консервировался в них и должен теперь снова истечь из отдельных душ.

Пятая лекция.
Христиан Розенкрейц и Будда
22 декабря 1912 года

Я просил бы вас то, что я скажу сегодня, рассматривать как своего рода рождественский подарок вашим душам на елку, в виде теософического рождественского размышления, которое нас еще до Рождества время заставит

размышлять и медитировать, благодаря всему тому значительному, что оно дает нам возможность воспринять. Вспомо¹ним о той сущности, которая многими воспринимается мифически или мистически, но с именем которой мы все же соединяем духовные и¹мпульсы западной культуры: это Сущность Христиана Розенкрейца. С этой индивидуальностью и с деятельностью его, начиная с XIII стол¹етия мы соединяем все то, что включает продолжение импульса, да¹ющего явлением Христа Иисуса на земле и событием Мистерии Голгофы. Однажды было уже разъяснено то, что мы можем назвать последним п¹р¹вящением Христиана Розенкрейца в XIII столетии. Сегодня мы будем говорить об одном деянии Христиана Розенкрейца, которое приходится приблизительно в конце XIV века- и потому имеет такое значение для Импульса Христа, что соединяет с ним наиболее важное событие в и¹стории развития человечества в последние годы перед тем, как имела место Мистерия Голгофы. Среди того, что нам особенно делаем понятным, насколько сильно врывается в земную историю человечества Ми¹стерия Голгофы, среди всех этих многих вещей находится и деяние другого основателя религии, деяния Гаутамы Будды. Восточное мир¹озерцание передает нам, как Гаутама Будда в той жизни, о которой обычно рассказывается как о жизни Будды, развился на двадцать д¹евятом году своей жизни от Боддисаттвы до Будды. А мы знаем, что значит, когда Боддисаттва развивается до Будды. Мы часто подчерки¹вали все то мировое значение того, что для нас звучит как первое деяние Будды, который из Боддисаттвы стал Буддой, мы подчеркивали все значение "проповеди в Бенаресе". Что же означает в великой м¹ировой связи это поднятие от Боддисаттвы до Будды? В восточном окк¹ультизме говорится, что человеческое существо, когда оно повышает¹ся от Боддисаттвы до Будды, в дальнейшем не нуждается больше в во¹вращении на нашу Землю в человеческом физическом теле, но что оно, достигнув достоинства Будды, в дальнейшем может продолжать свою деятельность в чисто духовных мирах. Та человеческая индивидуаль¹ность, которая на земле в последний раз была Гаутамой Буддой, продолжает уже с духовных высот оказывать влияние на развитие человечества и посылает оттуда свои импульсы и силы для дальнейшего развития и образования человечества. По Евангелию от Луки рассказ о том, как пастухи слышали своими чуткими душами "пение ангелов" при рождении Иисуса - мы знаем, откуда шло это "пение"; это было пение об откровении Божественно-духовных сил в духовных м¹ирах и об их отражении в сердцах людей, обладающих доброй волей. Это, прозвучавшее как "песнь мира", было именно тем дополнением, которое Будда с духовных высот принес с своей стороны к Мистерии Голгофы. Потому что, Будда соединился с астральным телом того Иисуса, который выступает в Евангелии от Луки. И то, что Еванг¹елие от Луки передает как "песнь ангелов", является излиянием Бу¹дды Евангелия Мира в то деяние, которое должно было быть затем с¹вершено Христом Иисусом. Будда говорил тогда при рождении Иисуса; и то, что пастухам представилось в виде песни ангелов, было тем, что из древних дохристианских времен должно было быть воспринято в миссию Христа Иисуса, как весть мира и всечеловеческой любви. Затем, однако, то, что может быть названо сущностью Будды, пр¹должало развивать свою деятельность в стремящемся потоке христ¹анского развития Запада. Особенно необходимо упомянуть об одном деянии этого Будды, который продолжает свою деятельность не в человеческом, а в духовном теле, т. е., также, как он действовал и при рождении Иисуса; причем воспринимался теми, которые благ¹даря какому-либо способу посвящения, в состоянии вступить в с¹отношение не только с физическими людьми, но также и с великими, в духовных телах подходящими к людям, высокими водителями и уч¹ителями. Несколько столетий спустя после того, как совершилась Мистерия Голгофы, на юге России, приблизительно около Черного моря, работала тайная школа. Весьма значительные Учителя были в этой школе. Возможно только намекнуть полуобразно, что в ней происходило. Среди учителей, работавших там в физическом теле, был также один учитель, который работал не в физическом теле; он мог подходить к тем ученикам, которые могли вступать в отношения также и с теми водителями и учителями, которые не были воплощены в физическом теле и выступали в мистериях только в духовном теле. И среди учителей, выступавших в то время в названном месте мист¹рий в духовном теле, находилась та самая сущность, о которой нам рассказывается как о Гаутаме Будда. И эта сущность имела в то вр¹мя, в VII, VIII веках после Мистерии Голгофы, одного значительного ученика. Будда в своей действительной сущности не думал в то вр¹мя о том, чтобы

распространять дальше Буддизм в его древней форме: он, напротив того, продвинулся вперед вместе с эволюцией Земли, вместе со всем развитием. Он принял в себя импульс Христа, и как мы видели, сам сотрудничал в Импульсе Христа. И лишь в настроении, в основном характере того, что он давал в указанной тайной школе, отражалось то, что должно было еще перейти из древнего буддийского настроения. Но оно выражалось так, что было всецело окутано в христианское настроение. После того, как Будда сделался сущностью, которой не надлежало больше воплощаться в человеческом теле, он стал помощником христианской эволюции на Земле из духовного мира. И один верный ученик глубоко воспринял в то время то, что Будда мог дать в то время; и это воспринятое им нечто не могло сделаться общечеловеческим достоянием, оно было как бы соединением учения Будды и учения Христа: абсолютная отдача себя тому, что в человеке является сверхчувственным, возвышение над непосредственным соединением с чувственно-земным, полная отдача себя- и притом же не при помощи рассудка, разума, а при помощи сердца, души-душевно-духовному в мире, удаление от всего внешнего в мире, отдача себя всей душой духовному и его тайнам. И когда эта душа, которая тогда была учеником Будды-Христа и которая, так сказать, через Будду слышала о Христе, когда эта душа снова появилась на Земле, она воплотилась в том человеке, которого мы в истории развития человечества знаем под именем Франциска Ассизского. И кто хочет узнать образ Франциска Ассизского во всем его душевном своеобразии, исходя из оккультных глубин человеческого развития, тот должен бросить взгляд на предшествующее воплощение Франциска Ассизского, тот должен ознакомиться (особенно, если хочет при этом понять своеобразие его жизни) с тем, что выступает у него перед нами в таком великом, могущественном виде, потому что, он является одновременно таким далеким и таким чуждым всему переживаемому непосредственно чувственно- тот должен ознакомиться с тем, что Франциск Ассизский в своем предшествующем воплощении, как было указано, был Христовым учеником Будды в определенном месте мистерий. Так продолжала сущность Будды работать далее- незримо, сверхчувственно, идя по тому течению, которое вошло в развитие человечества благодаря Мистерии Голгофы. Но, именно, на Франциске Ассизском мы можем так ясно увидеть, каково было бы влияние Будды во все дальнейшие времена, если бы не произошло ничего иного, и Будда продолжал бы действовать так, как он действовал в этом деле, которое мы только что характеризовали и при помощи которого он подготовил Франциска Ассизского и его миссию. Если бы он так продолжал свою длительность, то возникло бы много людей одинаковых с Франциском Ассизским настроения и образа мыслей. В пределах христианства они стали бы учениками Будды, последователями Будды. Это "настроение Будды", которое продолжало бы жить в людях, которые стали бы последователями Франциска Ассизского, было бы невозможно соединить со всем тем, что новое время, начавшись с зарей новой духовной жизни, должно было потребовать от человечества.*

* Припомним еще раз, как мы изображали прохождение человеческой души через различные области мира между смертью и новым рождением; что человеческая душа должна пройти в этот период через то, что мы называем планетарными сферами, что она должна продвинуться вплоть до далеких мировых пространств; что мы между смертью и новым рождением фактически становимся обитателями последовательно Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна, становимся обитателями звездного неба и затем снова удаляемся (стягиваемся) из этих миров, вновь воплощаемся через посредство какой-либо родительской пары для того, чтобы проделать то, что можно проделать на поприще Земли, в то время, как вне земного пространства мы осуществляем то, что мы должны проделать в качестве обитателей других миров.

Вспомним, как проходит в планетарных сферах душа после смерти до нового рождения, о каждой душе, которая через рождение вступает в бытие, мы можем сказать, что она со времени последней смерти прошла через различные переживания, которые могут быть пройдены там — в звездном небе. И вот, посмотрим, как протекает жизнь на нашей Земле, как при каждом новом воплощении человек находит Землю изменившейся, как он проделывает новое. Вспомним, как в различных своих воплощениях человек прошел через дохристианские времена, как он снова воплотился после того, как Мистерия Голгофы заняла место в человеческом развитии и в форме импульса продолжала действовать в дальнейшем развитии. Изобразим отчетливо перед своей душой, как Земля проходит через свое развитие, спускаясь с божественно-духовных высот до определенного, наиболее глубокого пункта, как затем с земным развитием

соединяется то, что мы можем назвать импульсом Мистерии Голгофы, и как с этого момента снова наступает восходящее движение Земли, которое сейчас еще в начале, но которое, однако, будет продолжаться, если люди воспримут исходящие из этой Мистерии импульсы, так что, позднее они снова поднимутся до той ступени, на которой стояли прежде, чем имело место искушение Люцифера. Следовательно, в силу глубочайших условий развития находим мы Землю постоянно иною, когда через рождение возвращаемся сюда, в земное бытие. Также обстоит дело и тогда, когда мы между смертью и новым рождением вступаем на другие мировые тела. Эти тела Вселенной проделывают также "развитие". Они проходят через такую же точно эволюцию, через спуск и восхождение, как наша Земля. И всякий раз, когда мы после смерти вступаем на одно из тел Вселенной - на Марс, Венеру и т. д., мы встречаем иные условия и, встречая изменившиеся условия, мы проходим на них через другие переживания, принимаем другие импульсы и приносим каждый раз с собой с Меркурия, Венеры и т. д. другие импульсы: потому что, там мы принимаем в себя все импульсы, которые затем через рождение возвращаем обратно в жизнь; и так как тела Вселенной проходят через свою эволюцию, то мы каждый раз приносим с собой другие внутренние силы в нашей душе.

Сегодня, когда благодаря глубокому значению Рождественского Праздника наши мысли обращаются на Духовное Существо самого мирового пространства, мы особенно подумаем об одном развитии, которое представляется оккультному исследованию, когда оно действительно до известной глубины проникает в то, во что оно может проникнуть - в существо других миров, которые так связаны с другими планетными системами, как духовная жизнь Земли связана с земной планетой. Как духовная жизнь Земли вплоть до Мистерии Голгофы шла по нисходящему развитию, а с того времени начался подъем (который в настоящее время только намечается, происходит в скрытом виде, потому что Импульс Христа должен быть понят все больше и больше и потому что люди уже тогда станут проделывать восходящее развитие), так имело место восходящее и нисходящее развитие также и на Марсе, на который мы также вступим между смертью и новым рождением. До XV, XVI столетий Марс проходил через такое развитие, что данное ему изначала из духовных миров шло по нисходящему направлению. Как развитие нашей Земли было нисходящим до начала нашего летоисчисления, так и развитие Марса было нисходящим до XV, XVI столетий. Оно должно было стать восходящим, потому что нисходящее развитие проявилось в своих последствиях наверху. Как люди, мы ведь приносим с собой импульсы и силы из звездных миров, когда через рождение снова входим в земное бытие и между прочими силами приносим и силы Марса. На одной личности мы можем отчетливо видеть, как отлично было то, что с Марса приносится на Землю. Ведь, всем оккультистам известно, что та самая душа, которая выступила в Николае Копернике с тем, чтобы, так сказать, вызвать зарю нового времени, была прежде с 1401 по 1464 года воплощена в кардинале Николае Кузанском. Как, однако, различны обе эти личности, которые в известном отношении скрывают в себе одну и ту же душу. Николай Кузанский, отдавшийся в XV столетии всецело духовным мирам, своими размышлениями погруженный в духовные миры, а при новом появлении своем вызывающий этот мощный переворот, который мог быть вызван только благодаря тому, что из мироздания пространства, планетной системы было выброшено все, что было духовного, и благодаря тому, что внимание было сосредоточено только на внешних движениях и на внешних условиях небесных тел. Почему стало возможным, после того, как та же душа, которая в виде Николая Кузанского была на Земле еще весьма предана духовным мирам, появилась в следующем своем воплощении, почему стало тогда возможным мыслить небесные условия абстрактно, математически, чисто пространственно-геометрически? - Потому что при прохождении в промежутках между жизнью Николая Кузанского и жизнью Коперника сферы Марса, люди как раз попали в нисходящее развитие Марса. Люди не приносили с Марса сил, которые так инспирировали бы души в земной жизни, что они отдавались бы полету ввысь в духовные миры; только физически-чувственное жило в этих душах, которые проходили через сферу Марса именно в это время. И вот, если бы на Марсе все пошло далее таким же путем, если бы Марс продолжал двигаться по нисходящему пути, то души приносили бы с этого мирового тела только то, что их делало бы здесь на Земле способными только к чисто материальным воззрениям. То, однако, что происходило из нисходящего движения Марса, стало современной естественной

наукой. Оно так излѣилось в души людей, что в сфере материального миропознания повело от триумфа к триумфу и в дальнейшем развитии человечества это мѣло бы продолжать действовать только в духе всего того, что может стать материалистическим естествознанием, что может стать основой для промышленности и торговли, для внешнего оформления земной культуры. Представилось бы возможным, что супротив того класса людей, который образуется благодаря тому, что стоит под влиянием недѣятка известных старинных сил Марса, которых совершенно больше нет налицо, - что супротив этого, преданного таким образом только внешней культуре класса людей, стоял бы другой класс людей, состоящий сплошь из последователей Франциска Ассизского- им перенесенного в христианство буддизма. Такая сущность, как сущность Будды- продолжавшая свою работу указанным сегодня способом вплоть до Франциска Ассизского- сама образовала бы на Земле противовес исключительно материалистическому воззрению на мир; она это сделала бы, вливши в души мощные силы. Однако, эти силы повели бы к тому, что образовали бы только один класс людей, которые могли бы вести монашескую жизнь как Франциск Ассизский и одни бы только и могли подняться на духовные высоты. И если бы все осталось в таком виде, то человечество было бы все больше и больше разделено на два класса: на одной стороне стояли бы те, которые преданы материальной жизни, потому что этот класс стал уже необходимым на Земле для дальнейшего распространения внешней материальной культуры Земли, а с другой стороны были бы ценители, защитники и охранители духовной культуры, выдвинутые из общей массы благодаря продолжающемуся действию импульса Будды. И эти последние не могли бы примкнуть к внешней материальной культуре- как Франциск Ассизский тоже не мог к ней примкнуть- и все сильнее и сильнее были бы разделены эти две человеческие категории. И когда можно было пророчески предвидеть, что подобное должно было произойти, тогда задачей той индивидуальности, которую мы почитаем под именем Христиана Розенкрейца, являлось- не допустить такого дальнейшего развития, которое сопровождалось бы раздвоением земного развития. Христиан Розенкрейц ощутил миссию предоставить каждой душе, на каком бы плане она ни стояла в новейшей жизни, возможность вознестись к духовным высотам. Мы всегда подчеркивали- и это, ведь, подчеркивается в моем сочинении "Как достигнуть познания высших миров", - что наша цель в западном оккультном духовном развитии заключается не в том, чтобы обособлением от жизни достигнуть восхождения в духовные высоты, но в том, чтобы предоставить каждой душе возможность найти из самой себя, где бы она ни стояла, восхождение в духовный мир. Чтобы восхождение в духовные миры было соединено с каждым жизненным положением, чтобы обстоятельства не складывались таким образом, что человечество принуждено распасться на две отдельные друг от друга категории, из которых одна отдалась внешней, индустриальной, материальной культуре и благодаря этому становится, правда, все более изобретательной, но вместе с тем, и все более и все более животной и материалистической, тогда как другая обособляется все больше и больше и ведет жизнь в духе Франциска Ассизского, - чтобы этого не произошло, на это была направлена вся забота Христиана Розенкрейца, когда стало приближаться новейшее время, долженствовавшее привести с собой материалистическую культуру, когда все души должны были принести с собой нашедшиеся в нисхождении силы Марса. А так как, в человеческих душах не могло быть того, что воспрепятствовало бы этому распадению на две части, то оно должно было прийти к человеку также и из сил Марса: чтобы он всей своей душой встал на сторону спиритуального, духовного. Так, например, необходимо было так овладеть человечеством чтобы оно стало мыслить хорошо "естественно-научно", чтобы оно взирало на мир естественно-научно, чтобы оно составляло себе о мире идеи и представления совершенно по образцу новейших естественно-научных воззрений, но вместе с тем, чтобы в душе сохранилась возможность спиритуально углублять идеи, спиритуально преобразовывать их, так чтобы, от естественно-научного воззрения открывался путь к духовным высотам. Эту возможность необходимо было создать, И она была создана Христианом Розенкрейцом, который приблизительно в конце XVI столетия отовсюду с Земли собрал вокруг себя своих верных друзей, чтобы дать им возможность принять участие в том, что, правда, внешне пространственно совершается от звезды к звезде, но все-же подготавливается в святых местах мистерий, там, где ведется работа в пределах мировых тел- через эти мировые тела за пределы

их- к культуре Вселенной, не только к планетной культуре. Вокруг себя Христиан Розенкрейц собрал тех, которые были собравшись при его инициации в XIII столетии. Среди этих собравшихся был также один, который давно сделался его учеником и другом, тот, который некогда был воплощен на Земле, но теперь не имел больше необходимости появляться на Земле- Гаутама Будда, духовная сущность, каковой он был после того, как сделался "Буддой". Таким образом он был учеником Христиана Розенкрейца, и для того, чтобы все то, что могло пройти через Будду, приняло такой оборот, что вылилось в только что описанную миссию, осуществленную Христианом Розенкрейцем в то время, для этого в качестве совместного деяния Христиана Розенкрейца и сущности Будды, было осуществлено посланничество Будды и переход его от чисто земной деятельности к космической деятельности. Гаутама Будда, или, вернее, индивидуальность Гаутамы Будды, сделалось благодаря тому, что она восприняла из импульсов Христиана Розенкрейца, способной к следующему... Мы как-нибудь в дальнейшем поговорим об отношениях между Гаутамой Буддой и Христианом Розенкрейцем более подробно... Теперь я только укажу, что вследствие этих отношений индивидуальность Будды действительно больше не должна была своей работы на Земле, подобно тому, как она некогда занималась обучением в месте мистерий у Черного моря; Будда, наобо-

рот, покинул непосредственную сферу деятельности на земле и перенес сферу своей деятельности на Марс, так что, в начале XVII столетия в эволюции Марса наступило нечто, подобное тому, что в земном развитии совершилось в Мистерии Голгофы. Христианом Розенкрейцем было вызвано то, что можно назвать появлением Будды на Марсе. Благодаря этому было положено начало восходящей культуре Марса. С этого времени для Марса началось восходящее развитие, как для Земли восходящая культура началась с Мистерией Голгофы. Таким образом Будда стал для Марса таким же Спасителем, каким Христос Иисус стал для Земли. Приготовлением к этому было для Будды то, чему он учил, как Будда: учение Нирваны, неудовлетворенности Землей, освобождения от земных воплощений. То, чему он учил, - оно было подготовлено в находящихся вне пределов Земли местах для Земли. Смотрите в душу Будды, проникнитесь пониманием проповеди Бенареса, поймите, как в ней проявляется подготовка иной, кроме развертывающейся только на Земле, деятельности, и вы усвоите, какой мудростью было проникнуто "соглашение" между Христианом Розенкрейцем и Буддой, в результате которого Будда в начале XVII столетия оставил свою деятельность на Земле- где он в земной сфере, но именно исходя из духовных миров, мог бы оказывать влияние на человеческие души между рождением и смертью - для того, чтобы в дальнейшем развивать свое воздействие на человеческие души на Марсе между смертью и новым рождением. В этом заключается все то значительное, что было вызвано, хотелось бы сказать, перенесением Рождественского праздника с Земли на Марс: так что, с этих пор все человеческие души становятся в известном смысле своего рода последователями Франциска Ассизского, а в следствие этого, косвенно, последователями Будды. Но люди проходят через это не на Земле: все люди проходят свое "монашество"-- если пользоваться этим парадоксальным словом- свою приверженность Франциску Ассизскому на Марсе и приносят оттуда с собой силы на Землю. Благодаря этому, приобретенное там они сохраняют, в какое бы положение они не были поставлены, в своих душах в виде дремлющих сил, и им не нужно становиться в особые условия монашества, не нужно нечто проделывать как, положим, особым ученикам Франциска Ассизского. Последнее было устранено благодаря тому, что Будда был послан в космические миры в согласии с Христианом Розенкрейцем, который продолжал свою деятельность на Земле без Будды. Если бы Будда продолжал свою работу в земной сфере, то он бы достиг только того, что вызвал бы образование буддийских и францисканских монахов, а другие души отдались бы материальной культуре. Благодаря же тому, что имело место то, что можно для Марса назвать своего рода Мистерией Голгофы, человеческие души проходят вне пределов Земли- в такой сфере, где они не находятся в земном воплощении- то, что им необходимо для дальнейшей земной жизни, что должно быть воспринято в души как чистый элемент Будды и что в послехристианское время может быть воспринято только между смертью и новым рождением. Мы здесь стоим непосредственно у порога великой тайны, тайны, которая принесла импульс, продолжающий работать в развитии человечества. Тот, кто действительно понимает это человеческое развитие, знает, что то, что когда-либо имело значение на нашей

Земле, непрестанно втекает в общий поток развития человечества. Мистерия Голгофы на Марсе была иной, чем на Земле: не такой мощной, не такой врезающийся, не ведущий к смерти. Но вы можете себе представить об ней представление, если подумаете, что значит, что тот, который был величайшим вождем мира и любви, носителем сострадания на Земле, был перенесен на Марс, чтобы работать во главе всей эволюции Марса. И это не является мифологией, напротив, Марс получил свое наименование на том основании, что является планетой, у которой силы "в наибольшей степени" воюют друг с другом; и миссия Будды состояла в том, что он должен был быть "распят" в поле зрелости этой планеты, где находятся большая часть воинствующих сил, хотя силы эти, безусловно, душевно-духовной природы.

Перед нами, таким образом, деяние того, кто имел задачей правильным образом воспринять импульс Христа Иисуса. Мы стоим, таким образом, перед тайной Христиана Розенкрейца, мы видим его мудрость, с которой он, поскольку это в его силах, старательно включает в развитие человечества в целом другие импульсы, которые подготовили Мистерии Голгофы и как-бы группировались в развитии человечества вокруг Мистерии Голгофы. Такое дело, как сейчас было изображено, не может быть воспринято только при помощи слов и идей, напротив того, оно должно быть прочувствовано всей душой и всем сердцем во всей его глубине и во всей его широте. Надо чувствовать, что значит "знать": вместе с силами, которые мы теперь вносим в современный цикл человечества, когда через рождение входим в земное воплощение, - находятся и силы Будды. Они были перенесены туда, где мы проходили жизнь между смертью и новым рождением, для того, чтобы мы правильным образом могли войти в земную жизнь. Потому что, в пределах земной жизни, между рождением и смертью, нашей задачей является достигнуть верного отношения к Импульсу Христа, к Мистерии Голгофы. А этого мы можем достигнуть, если все импульсы будут правильным образом оказывать свое действие сообща. Христос сошел из других миров и соединился с эволюцией Земли. Он здесь дает людям величайшее, что в виде импульса может соединиться с человеческой душой. Это, однако, может иметь место лишь в том случае, если связанные с человеческим развитием силы в надлежащем месте вольются в развитие человечества. Великий учитель Нирваны, который побуждал людей к тому, чтобы они освободили свои души от влечения и стремления к перевоплощению, не должен был развивать свою деятельность там, где человек должен входить в новое воплощение, т. е., на Земле. Напротив, согласно великому плану, созданному Богами, в котором, однако, люди должны принимать участие, потому что они служат Богам, этот великий учитель должен был продолжать свою деятельность в той жизни, которая всегда стоит по ту сторону рождения и смерти. И вот, попробуйте прочувствовать внутреннюю обоснованность такого представления; попробуйте при помощи этой идеи проследить путь человеческого развития для того, чтобы уяснить себе, почему Будда должен был предшествовать Христу Иисусу, и как он развивал свою деятельность после того, как Импульс Христа был влит в человеческую эволюцию. Попробуйте проработать это и тогда вы увидите в верном смысле новое развитие человечества и начавшееся с XVII столетия новейшее духовное развитие, в котором вы сами находитесь; вы увидите, как человеческие души воспринимают силы до того, как они входят через рождение в бытие. - Это есть то, что я сегодня, в этот прекрасный значения праздник, кладу под елку не как непосредственную рождественскую лекцию, а как своего рода дар Христа, который я вам должен принести о Христиане Розенкрейце. Может быть некоторые или многие из вас примут его так, как он задуман: как укрепление сердца, как укрепление сил души, что нам необходимо, если мы с нашей душой хотим вести правильную жизнь в тех условиях гармонии и дисгармонии, которыми сопровождается наша жизнь. И так как мы можем воспринять это укрепление души как-раз в рождественские праздники, сознавая, что находимся в связи с великими мировыми силами, то, мы, может быть, вместе с тем из этого праздничного подарка, положенного под рождественскую елку, из такой теософической ложки возьмем с собой также то, что будет живо находиться с нами в течение всего года и что мы должны проработать, что нам, однако, лучше удастся проработать, если мы таким способом подбодрим себя для жизни между этим рождественским вечером и следующим в будущем году.

Шестая лекция

7 января 1913 года

Мы уже рассмотрели некоторые вопросы, связанные со временем между смертью и новым рождением и присовокупили к ним рассмотренные отношения Христиана Розенкрейца к Будде, потому что, с того времени, которое тогда было указано, Будда стоит в связи с одной планетарной сферой - со сферой Марса - и потому, что человек, проходя между смертью и новым рождением на Солнце описанное вам событие Христа, переходит далее в своей жизни в сферу Марса и проходит через переживание Будды так, как это является правильным и нормальным для настоящего времени. Это переживание Будды мы должны в настоящее время понимать в том значении, какое оно имеет для настоящего времени, а не в том, какое оно имело во времена, когда эта индивидуальность, о которой говорится, жила на Земле как Гаутама Будда. Это единственно и исключительно дает действительное и настоящее разъяснение относительно существа людей и его связи со всей мировой эволюцией, так что понимание идет, так сказать, вместе с мировой эволюцией. В послеатлантическое время душа в течение 5 периодов (древнееврейского и пр.) непрестанно подвигалась вперед, представляя весьма важное развитие. В каждую из этих эпох как зародыш подготавливается уже следующая эпоха. В наше время уже медленно подготавливается в душах шестая послеатлантическая эпоха и это подготавливание должно идти следующим образом. Эта шестая послеатлантическая эпоха подготавливается благодаря тому, что душа учится понимать именно то, что в наше время распространяется в мире как оккультное учение, теософия и т. д. Благодаря этому получает не только распространение необходимое для будущего познание человеческой сущности вообще, но получает также распространение то, что можно назвать дальнейшим углублением понимания Импульса Христа. Все, что может служить для этого распространения познания Импульса Христа, объединяется для Запада в том, что можно назвать Мистерией Святого Грааля. И Мистерия Святого Грааля находится в тесной внутренней связи также и с такими вещами, которые мы изложили по поводу полученной Буддой через Христиана Розенкрейца на Марсе миссии. И эта Мистерия Святого Грааля может современному человеку служить введением в верное понимание жизни между смертью и новым рождением. Это понимание требует прежде всего, чтобы мы могли немедленно дать ответ на вопрос: почему в провозвестии христианства, даже там, где оно возвещалось в отношении наиболее глубокой своей сущности, не говорилось об известных учениях, которые мы именно теперь принуждены ввести в то, что можем назвать продвинувшимся учением, продвинувшимся провозвестием. Вам известно, что все, связанное с перевоплощением и Кармой, было отодвинуто назад не только во внешнем, Экзотерическом провозвестии христианства, но и в более эзотерических предсказаниях истекших столетий. И весьма многие, знакомые с содержанием теософического мировоззрения, спрашивают, каким образом произошло, что розенкрейцерство, вопреки предсказаниям, что оно должно протекать наряду со всем тем, что должен дать оккультизм, до настоящего времени не имело учений о перевоплощений и Карме? Каким образом произошло, что в наше время к розенкрейцерству должно было быть присовокуплено учение о перевоплощении и Карме? Чтобы это понять, необходимо еще раз с известной точки зрения рассмотреть все отношение человека ко Вселенной. Мы должны сосредоточить внимание на том, каково отношение человека к миру именно в наше время, которое подготовлено временем Сатурна, Солнца и Луны. Мы знаем, что земной человек состоит из физического, эфирного, астрального тел и Я со всем, что к ним относится. Далее мы знаем, что человек, проходя через врата смерти, оставляет сперва свое физическое тело, затем через некоторое время значительная часть эфирного тела растворяется в мировом эфире, и что с человеком дальше идет только не что, что является своего рода экстрактом эфирного тела. Затем с человеком идет еще долго астральное тело, с которого, однако, также сбрасывается нечто вроде оболочки, после того, как проходит время Кама-локи. Затем экстракт эфирного и астрального тел проходит через дальнейшее образование, которое человек должен проделать между рождением и смертью. В самой глубине остается неизменным человеческое "Я". Проходит ли человек время здесь в физическом теле, между рождением и смертью, проходит ли он время Кама-локи, когда он еще вполне охвачен астральным телом, или проходит деваханское время, которое составляет значительную часть жизненного пути между смертью и новым рождением, через все эти эпохи, в

сушности говоря, проходит "Я", но это "Я- истинное, реальное Я", не должно смешивать с тем, что человек на, Земле, в физическом теле признает своим "Я", которое во время ночного сна погашается. И если бы все время между смертью и новым рождением было так, как во время ночного сна, тогда нельзя было бы говорить об остающейся части души человеческой в течение времени между смертью и новым рождением. Потому, что в вопросе бессмертия дело заключается не в том, что Я" существует, а в том, что оно также нечто знает о себе. Таким образом, бессмертие того "Я", которое живет в человеческом сознании, опровергается каждым ночным сном, потому, что тогда это "Я" просто погашается. Но истинное "Я" лежит гораздо глубже. Но как можно получить представление об этом истинном Я", когда еще нет возможности вознестись в сферы оккультизма? Чтобы получить это представление, можно взять такую мысль: "Я" должно заключаться в человеческом существе и тогда, когда человек еще не может сказать "Я когда он еще ползает по полу, и оно тогда проявляет себя совершенно особенным образом. Для внешней науки совершенно безразличны те наблюдения, которые мы производим над первыми месяцами или даже годами жизни человека. Но для того, кто хочет узнать человеческую натуру, эти наблюдения являются наиболее важными. Сперва человек ползает на четвереньках, и необходимо особенное напряжение со стороны человека, чтобы от этого ползающего положения, от отдачи себя в действие силы тяжести, перейти к выпрямленному положению, принять вертикальное положение и держаться в нем. Это первое. Второе: мы знаем, что первое время человек еще не может говорить. Попробуйте припомнить, как вы впервые научились говорить первую фразу, не прибегая к помощи ясновидческих средств. Ваши старания будут напрасны. Без ясновидческих средств человек столь же мало будет в состоянии это сделать, как припомнить, как он сделал первое усилие, чтобы из ползающего положения перейти к вертикальному. А третье состоит в самом мышлении. Воспоминание простирается, правда, назад до того времени, когда человек мог уже думать однако, за пределы этого времени он не идет. Кто является действующим лицом, обучающим ходить, говорить и мыслить? Это настоящее, истинное "Я". Понаблюдаем, что же делает это настоящее, истинное "Я". Человек, как земной человек, изначально предназначен к тому, чтобы ходить вертикально, говорить и мыслить. Но у него это появляется не сразу, он должен лишь постепенно к этому пробиться. В первое время его жизни борются дух, который в нем живет, когда он находится в прямом положении, и дух, находящийся в нем, когда он подчинен действию тяжести и когда способности говорить и мыслить в нем еще не развиты. Мы видим, что когда человек достигает своего назначения, он может прямо стоять и ходить, может говорить и может думать, что и является выражением того, что дано в человеческой форме. Невозможно представить себе другое существо, которое могло бы так ходить, как человек, иметь позвоночный столб в вертикальном положении, могло бы думать и в то же время не иметь формы человека. Даже попугай, когда хочет говорить, может это сделать только благодаря тому, что он встает прямо. Это тесно связано с вертикальной линией. Гораздо более интеллигентные животные не научаются говорить именно потому, что их позвоночный столб находится не в вертикальном, а в горизонтальном положении. Правда, для этого необходимы еще другие вещи. И все-же мы видим, что человек не сейчас же принимает то положение, которое отвечает его назначению. Это происходит от того, что человек в конце концов, после усилий его истинного "Я", давшего ему способность мышления, языка и вертикального положения, находится погруженным в среду, в которой живут Духи Формы ("Власти", " "), которые в Библии называются также Элогимами. Это те Духи от которых происходит человеческая форма, та форма, в которой Я" человека природно живет и в которую оно запечатлевается в течение первых месяцев и лет. Но этому противодействуют другие Духи, которые бросают человека вниз, опрокидывают его как бы ниже состояния, происходящего от Духов Формы. Что же это за Духи? Духи Формы делают человека способным учиться говорить, мыслить и ходить прямо. Те же Духи, которые его как бы поведут вниз, так что он движется на четвереньках, не может говорить и не развивает своего мышления в первое время своей жизни, которых человек должен сперва победить в жизни, которые ему сперва дают неверную форму- это Духи, которые, собственно, должны были бы уже быть Духами Движения (" " = "Силы"), которые, однако, отстали в своей эволюции и даже не стоят на ступени Духов Формы (" " = "Власти"). Это по своему развитию

люциферические Духи, которые извне воздействуют на человека и отдают его во власть элемента тяжести, из которого он должен подняться лишь постепенно при помощи настоящих Духов Формы.

Мы видим, что Духи Формы, вслед за рождением человека на Земле, находятся в борьбе с люциферическими Духами, и люциферические Духи столь сильны на этом поприще, столь мощны, что они не дают возможности проявлению сознания "Я", которое тогда господствует. Если бы люциферические Духи не принижали в то время сознания "Я", человек в то время понял бы: "Ты борец, ты чувствуешь, что находишься в горизонтальном положении и сознательно желаешь вертикального положения: ты хочешь учиться говорить и мыслить". Человек не может этого потому, что окутан люциферическими Духами. Тут мы чужим и различаем истинное "Я" в противоположность простому, проявляющемуся в сознании "Я".

Когда человек входит в жизнь, он стоит в противоречии со своей внешней формой. Он сам должен войти в предназначенную для него форму. Что же является наиболее выработанным не только после, но и до рождения? Это голова. Голова из всех физических органов является действительно, с известной отчетливостью выработанным органом даже у зародыша. Это происходит по той причине, что отнюдь не все органы в равной степени пронизываются, прорабатываются Духами Формы, наоборот, различные члены - различным образом. Голова существенно отличается от остальной физической сущности человека. Если мы будем созерцать человеческую голову ясновидчески, то увидим, что она замечательным образом отличается, например, от рук. Когда мы двигаем рукой, то двигается равным образом физическая рука и, лежащее в основе руки, эфирное тело. Если же достигнуть известного развития ясновидения, то возможно достигнуть того, чтобы держать неподвижно физическую руку и двигать только эфирной рукой. Это особенно важное управление. Достижение этого дает возможность развивать все больше и больше прогрессирующее ясновидение будущего; тогда как всякая упорка физическим движениям, которые производятся, так сказать, бессознательно, сами собой, являются возрождением "дервишества", которое в настоящее время уже преодолено.

Спокойное состояние физического тела является характерной особенностью современного ясновидения; всякого рода дергающиеся, дрожащие движения являются характерной особенностью древних времен. У человека есть, однако, орган, у которого, и без достижения человеком ясновидения, эфирная часть свободно движется, тогда как соответствующая физическая часть остается неподвижной. Это - мозг, - тот орган у которого мировой порядок создал вокруг твердую оболочку. Мозговая масса хочет двигаться, но не может. Поэтому у обыкновенного человека происходит в отношении мозга то же самое, что имеет место у ясновидящего, когда он двигает эфирными руками и держит в то же время неподвижно физические руки. - Но для ясновидящего голова является совершенно не тем, чем она представляется обыкновенному человеку. Для ясновидящего она представляет из себя нечто змееобразное извивающееся и возвышающееся из головы. Каждая голова является головой медузы. Это нечто, весьма реальное. В этом заключается даже в известном отношении сила мышления, что человек получает возможность приводить мозг, вплоть до тончайших, невидимых движений нервов, в состояние покоя в то время, когда он думает, вследствие чего мысли его становятся тоньше, спокойнее, логичнее. Мы можем сказать: когда человек через рождение вступает в бытие, голова его находится в наиболее законченном состоянии, потому что, для нее наступило то, что в отношении той части тела, которая выражается в жестах (рук) может быть достигнуто только в будущем. Во времена древней Луны то, что сейчас является мозгом, находилось еще на ступени теперешних рук. В то время голова была еще открыта, не было еще черепной коробки и мозг мог двигаться во все стороны. На древней Луне голова всецело находилась еще в жидком, а не в твердом элементе. Даже в известную эпоху Лемурийского времени, когда человек достиг той ступени развития, на которой повторяется древнее лунное время, на верху головы, в том месте, где находилась мозговая скважина, находился не только часто упоминающийся орган, но было также нечто, вроде поднимающегося ввысь фонтана мыслей в жидком состоянии. В своего рода огненный дым, развивающийся в человеческом элементе, наблюдался еще даже у древних атлантов, при помощи простого ясновидения, которым обладал каждый человек, можно было в Атлантиде видеть, был ли человек мыслителем в духе древнеатлантического времени, или он

не был им. У того, кто был мыслителем, на верху было светящееся огненное сияние, своего рода сияющий дым над головой, а тот, кто не думал, не имел такого. Все, работающее над человеком, так что, человек вообще образуется, до известной степени исчезает, когда человек уже находится в физическом мире. Те силы, которые образовали физический мозг человека, их человек не воспринимает во время между рождением и смертью. Все, однако, что он воспринимает между рождением и смертью, отстает, как не имеющее значения, когда человек прошел через смерть.

Тогда он, наоборот, начинает жить в тех силах, которые остались вне его сознания во время физической земной жизни, он в бодрствующем состоянии переживает свое воображаемое "Я"; между смертью и новым рождением он переживает как раз то "Я", которое мы чуем стоящим перед нашей душой, когда учимся ходить, говорить и мыслить. Оно остается вне сознания земного человека, не проникает в его сознание. То, что больше всего сокрыто и что вызвало образование человека, и что исчезает, пока человек находится на Земле, то имеется больше всего налицо, когда человек больше не находится на Земле, т. е., в период после смерти. Те силы, которые мы можем только чувствовать, которые действуют изнутри и делают человека способным ходить, которые вызывают наружу звуки голоса, которые делают из человека мыслителя, которые из мозга образуют орган мышления, - это наиболее важные силы того периода времени, когда человек находится между смертью и новым рождением. Тогда только оживает его истинное Я.

Седьмая лекция

14 января 1913 года

Чтобы понять всю жизнь человека в целом, как она протекает с одной стороны между рождением и смертью в физическом мире, а с другой стороны, между смертью и новым рождением в духовном мире, необходимо постараться собрать различные подробности, которые могут способствовать такому пониманию этого вопроса. Для этой цели полезно вспомнить, как рассматривалось течение человеческой физической жизни в небольшом сочинении "Воспитание ребенка с точки зрения духовноведения". Там течение человеческой жизни изображено по циклам: один цикл - от рождения до седьмого года или до смены зубов; второй - от смены зубов до половой зрелости, до 14-го года; затем третий цикл. Циклы делят жизнь по семилетиям. Это расчленение на жизненные циклы является всецело обоснован

ным. Однако, с другой стороны выясняется, что в действительной жизни человека эти циклы не точно выдерживаются, и что они перекрещиваются другими, глубоко проникающими в человеческую жизнь, фактами. Мы сами всегда подчеркивали один, глубоко проникающий в человеческую жизнь, факт, который выпадает из этого разделения на циклы. Это момент наступления "Я- сознания, - тот момент, до которого человек впоследствии доходит в своих воспоминаниях. Этот факт падает, не всегда точно на один и тот же момент времени, но в большинстве на период между рождением и седьмым годом, когда "Я- сознание врывается в человека.

Имеются и другие факты, которые, хотя и не в такой резкой форме врываются в человеческую жизнь, как вспышка "Я- сознания, но все-же стирают чистые семилетия, циклические периоды в жизни человека, и происходят гораздо менее регулярно, чем настоящие циклические переживания. Едва ли можно найти двух людей, которые могли бы вспомнить свою жизнь ровно до одного и того же момента времени, которые бы пережили вспышку "Я- сознания точь в точь в одно и то же время. Особенность семилетних периодов та, что факты развития идут все более и более от внешнего к внутреннему: от рождения до седьмого года развитие посвящается главным образом физическому телу, затем - эфирному телу, далее - астральному телу, душе ощущающей и т. д. Иначе обстоит дело с тем, что упомянутым образом вмешивается и перекрещивает эти жизненные циклы. Так вспышка "Я- сознания в первом цикле представляет из себя нечто, весьма внутреннее. Прекращение роста, которое однажды наступает в жизни человека, можно до известной степени сравнить с таким фактом, который входит в жизнь как бы перекрещивая семилетние периоды, и которое весьма поздно наступает у человека. Как входит это обстоятельство в человеческую жизнь? Первый семилетний период заканчивается сменой зубов. Этим прорывом зубов совершается, так сказать, последний акт того, что может быть названо "изживанием начала формы".

Образующие человека силы делают последний натиск, когда выгоняют по^Форманные зубы. Это как бы заключительный пункт в образовании фо^Мрмы человека. Можно сказать, что когда человек через рождение вх^Додит в мир, он в отношении формы еще не вполне образован. Духи фо^Мрмы все еще в первые семь лет помогают и лишь после семи лет до^Дают человека до такого состояния, что форме остается только расти. Но все основы формы уже налицо до седьмого года. То, что наступает в дальнейшем, является лишь возрастанием того, что уже заложено в отношении формы. Если бы ничего больше не наступило, человек мог бы непрерывно расти, - было, однако, нечто привходящее. А именно, если человек прекращает свой рост, то к нему еще раз подступают принципы формы (но другие). Они все время подкрадываются к нему и наконец, всецело соединяются с его организмом, захватывают его так, что образуют препятствие к дальнейшему росту организма. При^Фиципы формы, действующие до седьмого года, оставляют человеку эла^Тстичность. Затем к человеку подходят другие принципы формы; они та^Кковы, что улавливают то, что является эластичным, в замкнутую форму и препятствуют дальнейшему росту человека. Поэтому рост прекращает^Тся. Всегда, когда принципы формы оказывают свое влияние, когда фо^Мрмы "растут", то эта форма может непрерывно расти. Тогда для пре^Кращения роста иные принципы формы, с другой стороны, идут навстр^Фечу первым, полярно стремясь им навстречу. Одни действуют изнутри, другие - извне, так что, человек может расти только в определенных пределах. Принципы формы, действующие изнутри, способствующие р^Форме исходят от Духов Формы, которые прошли совершенно регулярное развитие во Вселенной. Принципы формы, приходящие извне, происходят, напротив, от отставших Духов Формы, которые приняли люциферический характер. Они являются, таким образом, тем, что действует чисто духовно, тогда как то, что действует через материальное, так действует в регулярном течении, что правильно проходит развитие на Сатурне, Солнце, Луне, регулярно приходит на Землю и изнутри, из телесного образует форму человека. Неправильные Духи Формы действуют так, что принимают то, что им предлагают и соответ^Твующим образом сдерживают. Из книги "Тайноведение" мы знаем, что через Престолов человек получает физическую основу, через Духов Муд^Рости (Господства) эфирную основу, через Духов Движения (Силы) астральную основу и через Духов Формы (Власти) получает основу для "Я" в своем физическом теле. Можно сказать, что в своем внешнем выражении человек через правильных Духов Формы организуется в "Я- существо. Это - "наиболее внутреннее", выступающее уже в пе^Рвые годы. "Наиболее внешнее" - форма - задерживается только в более поздние годы (на 21 году захватывает душу ощущающую и т. д). Это является как-бы заключительным актом.

Таким образом, мы узнали две эволюции, происходящие в чело^Ке и противоположные друг другу. Первое развитие, регулярное, к^Форое представляет преимущественный интерес с точки зрения воспит^Ания, идет извне внутрь. Другое развитие, которое значительно м^Фее регулярно, более индивидуально, идет изнутри наружу и находит выражение, когда человек достигает известного возраста в конце наиболее внешнего - физической жизни. Это весьма важно знать во^Дитателю. В книге "Воспитание ребенка" и обращается внимание на первую линию развития, идущую извне внутрь, потому что воспитывать можно только на ней. На другую линию развития, которая идет изнутри наружу, вообще невозможно оказывать воздействие: она является и^Фдивидуальным развитием. Она представляет из себя нечто, что мо^Жно принимать во внимание, но что не может быть задержано и что не особенно поддается воспитанию. Различать же, к чему можно пр^Кожить воспитание, и к чему нельзя, - имеет величайшее значение.

Как задержка роста проистекает от отставших Духов Формы, так от отставших Духов Воли (Престолы) проистекает первое выступление "Я" в человеке, когда оно взблескивает в раннем детском возрасте. А между этими моментами лежат еще многие факты, в которых проявляется влияние отставших Духов Мудрости (Господства) и Духов Движения (Силы). Нельзя охарактеризовать всю жизнь человека в целом, включая жизнь между смертью и новым рождением, если не собрать воедино все факты, которые влияют на человека, если не знать, что уже в обыкновенной жизни влияние люциферически настроенных натур проявляется в самом разнообразном виде.

Обратим внимание на то явление, что жизнь существенно по^Верглась изменению в течение человеческой эволюции и на физиче^Ком плане, т. е., между

рождением и смертью и соответственно между смертью и новым рождением. Достаточно вернуться назад на несколько столетий, и мы найдем, что некоторые явления были совершенно иными. Так, например, сейчас есть нечто, являющееся для душевной жизни человека между рождением и смертью, бесконечно важным и что в теперешней форме совершенно не существовало в недавно истекших столетиях. Это то, что охватывается в настоящее время выражением "общественное мнение". Еще в XIII столетии было бы бессмыслицей так говорить об общественном мнении, как мы это делаем теперь. Сейчас много говорят против веры в авторитеты, но теперь вера в авторитеты давит значительно сильнее, чем в прежние столетия. Слепая вера в авторитеты выражается, как правило, в том, что авторитет неосязаем. Сейчас человек признает себя весьма быстро побитым, когда говорится: "но, наука, ведь, доказала" то или это. В прежние столетия люди придавали большое значение авторитетам, которые физически (телесно) выступали перед ними. Что же касается этого неосязаемого существа, которое подразумевается, когда говорят- "наука это доказала", то оно стоит под большим вопросом. Этим обозначается нечто, что в настоящее время обосновывает веру в авторитет чего-то неосязаемого, чего в прежние столетия не наблюдалось. Эти, повсюду снующие, живущие среди людей течения обычно обозначают как "общественное мнение", о котором философами высказано изречение: "общественное мнение является в большинстве частными, ошибочными мнениями", и это "общественное мнение" оказывает на жизнь отдельных лиц громадное влияние. В XIII столетии был велик авторитет отдельных личностей, им повиновались, как в вопросах практических, так и в вопросах управления, например, во Флоренции, когда правление герцогов перешло в руки Медичи. Но общественного мнения тогда еще не было. Оно выработалось впервые во время, предшествующее нашему времени на 4-5 столетий. Можно прямо говорить о "появлении" общественного мнения. Такие вещи надо рассматривать как реальность. Это вполне реальная сфера снующих повсюду мыслей.

Откуда же происходит и что из себя представляет это общественное мнение? В книге "Духовное водительство человека и человечества" указаны принадлежащие к высшим Иерархиям Духовные Сущности, ведущие человечество, в основе физического развития человечества, начиная с Адама лежит душевное развитие. В физических телах, унаследованных от Адама, живут души. Эти души, пришедшие из мирового пространства, принесли с собой на Землю известное духовное наследство, наследство духовного блага. Однако, это духовное благо испытало в течение времени процесс упадка, отодвинулось назад, умалилось в их душе. Для духовного блага принимается, главным образом, во внимание жизнь между смертью и новым рождением. Если мы далеко отодвинемся назад, во времена до Мистерий Голгофы, то найдем, что люди ведут после смерти оживленную, просвещенную жизнь. Затем душевная жизнь становится все мрачнее и темнее, люди, проходя через смерть, берут с собой все более сумрачную жизнь. Особенно у наиболее ушедших вперед народов, у греков, которые могли говорить устами своих мудрецов: "Лучше быть нищим на Земле, чем царем в царстве теней". Греки могли на физическом плане вести хорошо насыщенную жизнь, когда же они проходили через смерть, то их жизнь становилась тенеподобной. Это истинная правда, что духовная жизнь, полученная людьми и проявляющаяся после смерти в виде ясновидческого или сумеречного сознания, снизилась до состояния притупленной жизни и особенно в четвертом послееатлантическом периоде, греко-латинском, когда имела место Мистерия Голгофы, она дошла до наиболее темного состояния. Значительным в крещении Иоанна Крестителя было то, что у людей, которых он крестил, этот, только что охарактеризованный факт доходил до сознания. Люди, погружаясь с головой в воду, на короткое время становились ясновидящими под водой. То, что Иоанн мог им показать, был именно тот факт, что человек в течение времени так ушел назад в своей душевной жизни, что у него оставалось еще лишь немного от некогда полученного духовного блага, которое он мог пронести через врата смерти и которое могло ему дать ясновидческое сознание. И у крестящегося являлось прозрение: необходимо новое оживление душевной жизни, нечто новое должно было бросить свой луч в души для того, чтобы после смерти снова могла развиваться жизнь. И это новое бросило свой луч в души благодаря Мистерии Голгофы. В лекции "От Иисуса к Христу" видно, что от Мистерии Голгофы исходит благая духовная жизнь, которая светит на отдельных людей, развивающих здесь, на Земле

отношение к Мистерии Голгофы. И отсюда исходит новое оживление души. Поэтому Павел мог сказать: Как физические человеческие тела происходят от Адама, так душевное содержание людей будет все больше и больше происходить от Христа, второго Адама, духовного Адама. Глубокая истина заключается в простых словах, сказанных Павлом.

Если бы Мистерия Голгофы не имела место, то люди все больше и больше утрачивали бы из своего душевного содержания и или пришли бы к стремлению жить вне физического тела, или бы продолжали жить на Земле только с вожделениями и желаниями чисто земной жизни, становились бы все больше и больше материалистическими. - Так как все происходит медленно и постепенно, то в настоящее время первоначальное духовное благо иссякло не для всего населения Земли. Все еще существуют народы Земли, которые сохраняют нечто от древнего духовного блага, несмотря на то, что не нашли никакого отношения к Мистерии Голгофы. Но наиболее продвинувшиеся народы могут приобрести сознание в этом смысле только после смерти, когда они достигают такого положения, что "умирают во Христе", как говорит средняя часть розенкрейцеровской формулы. Благодаря пониманию Мистерии Голгофы, люди приобрели способность получить собственное, светящее в их Я, душевное содержание. И отличается это душевное содержание от того, которое было перед Мистерией Голгофы в качестве древнего наследственного блага, там, что люди перед Мистерией Голгофы обладали этим душевным содержанием значительно более самостоятельным образом. Они были под значительно более непосредственным руководством Существей, которых мы знаем под именем Ангелов, Архангелов и т. д., Существей высших Иерархий. Эти Сущности вели людей гораздо самостоятельнее перед Мистерией Голгофы, чем после нее. И прогресс этих Существей высших Иерархий- Ангелов, Архангелов, Начал и т. д., заключается опять же в том, что они со своей стороны научились все больше и больше осуществлять водительство человеком, уважая его самостоятельность. Однако, и эти Духи таковы, что могут отставать, И не все Духи, принимавшие участие в водительстве человека, действительно достигли благодаря Мистерии Голгофы способности стать свободными руководителями и водителями. Из этих Существей высших Иерархий некоторые отстали, приняли люциферический характер. И к тому, что отдельные из них и живут, принадлежит то, что мы сейчас называем "общественным мнением" Общественное мнение создается не только людьми, но также стоящими на низшей ступени люциферическими Духами, отставшими Ангелами, Архангелами. Они еще только начинают люциферическую жизнь, еще не очень высоко поднялись в роли люциферических Духов. Ясновидческим взором можно проследить, как известные Духи высших Иерархий не принимают участия в развитии после Мистерии Голгофы, как они упорствуют в старом способе водительства и потому не могут непосредственно подойти к людям, как те Духи, которые приняли участие в развитии, и которые могут подойти к людям правильным образом. Отставшие Духи проявляют свою деятельность в расплывчатых, проникающих в перемену друг с другом мыслях "общественного мнения". Вся рать люциферических Духов начинается с малого. На древней Луне, правда, не было "общественного мнения", но было все же нечто подобное, своего рода, водительство людей. И если мы внимательнее взглянем на это войско люциферических Духов, то те Духи, которых мы в свое время называли люциферическими Духами Формы, являются могущественными Сущностями, которые так подходят к человеку, что задерживают его рост, другие же в этом войске люциферических Духов являются, как бы, "рекрутами, начинающими свою карьеру, но в последствии они могут становиться все могущественнее и могущественнее.

Общественное мнение, которое здесь, между рождением и смертью, подходит к людям и которое руководится и направляется известными люциферическими существами низшей породы, должно иметь свой противовес в жизни между смертью и новым рождением. Потому что, если бы его не было, то произошло бы следующее: те Духи, которые отстали и образуют общественное мнение, не имеют никакого значения, никакой власти в жизни между смертью и новым рождением, потому что, они проявляют свое влияние уже здесь, на физическом плане, влияние духовного свойства в качестве общественного мнения. Из общественного мнения человек ничего не может взять с собой в духовный мир. Все общественные суждения, все, что весьма рано захватывает человека в отношении его суждения,

делает его жизнь в Кама-Локе тяжелой, если он привязан к этим вещам, и если они ему стали дороги. Особенно такие люди, которые думают, что в пределах общественного мнения имеют свое собственное суждение (его никогда не имеют), делают свою Кама-Локу особенно тяжелой. После Кама-Локи общественное мнение не имеет больше никакого значения. Оно имеет основание лишь на Земле для того, чтобы удерживать людей от прогресса, необходимого для просветления их сознания после смерти. Эти существа, которые скрываются за общественным мнением, хотели отстать от прогресса, вызванного Мистерией Голгофы. Для земного развития, однако, Мистерия Голгофы приобретает все большее значение. И нам необходимо уяснить себе, что для земного развития не требуется "улучшения" этих вещей, (общественного мнения и т. п.), представляющихся необходимыми звеньями в развитии. Люди могут стать "лучше" лишь в своем внутреннем. Поэтому развитие должно идти все больше вглубь, так что в будущем человек будет значительно больше противопоставлен общественному мнению, но его внутреннее станет сильнее. Это может произойти только через духовную науку. Чтобы человек мог все больше справляться с теми Духами, которые выражаются в общественном мнении, необходимо, чтобы человек между рождением и смертью проделывал нечто укрепляющее его внутреннее, что является независимым от земной жизни. В то время, как общественное мнение делает его все более зависимым от земной жизни, в период между смертью и новым рождением он должен принять в себя нечто, что в следующей жизни будет делать его все более и более свободным от общественного мнения. С этим связано то обстоятельство, что в то время, когда появляется и приобретает значение общественное мнение, обосновывается на Марсе "Царство Будды" (как это было изложено здесь в нашей рождественской лекции). Так что, человек между смертью и новым рождением проходит через царство Будды. Христиан Розенкрейц поручил Будде выполнить миссию- проявлять свою деятельность на Марсе особым образом. И то, что здесь на Земле было непригодно, а именно, стремление уйти, развязаться с земными условиями, то человек должен проделать между смертью и новым рождением, проходя через сферу Марса. Тогда человек сбрасывает с себя оболочку "общественного мнения", которая пригодна только на Земле; потому что, в будущем наступит еще более принижающие обстоятельства и будет еще более необходимо проделать то, что человек может проделать на Марсе в качестве ученика Будды, здесь, на Земле, люди могут быть учениками Будды в том случае, если не хотят идти заодно с продвинувшейся частью земного населения. Но между смертью и новым рождением Будда развивает то, во что вылилось его учение, состоящее в том, что человек должен освободиться от воплощений, т. е., учения, которое служило не земной жизни, ибо земная жизнь должна протекать от воплощения к воплощению. То, что Будда давал в то время на Земле, подходило для людей в развоплощенном состоянии. Ушедшее вперед учение Будды является правильным (соответствующим) для времени между смертью и новым рождением. И как Будда явился в астральном теле мальчика Иисуса Евангелия от Луки, так опять же Христос Сам ведет людей во время между смертью и новым рождением и проводит их через сферу Марса, чтобы они могли воспринять ушедшее вперед учение Будды.

Таким образом, в среде Марса люди могут освободиться от воспринятого, при посредстве непригодного для дальнейшего прогресса земного, выравнивающего всех под одну мерку общественного мнения. И если Марс в прежнее время назывался планетой воинственных добродетелей, то Будда имел задачей постепенно так преобразовать эти воинственные добродетели в человеке, чтобы они обосновали свободное, независимое, необходимое для данного времени течение мыслей. В то время, как здесь, на Земле человек склонен отдать живущее в нем чувство свободы тому, что все больше и больше сковывает людей под видом общественного мнения, на Марсе у него будет стремление сбросить эти оковы и больше не приносить их с собою в жизнь на Земле во время нового воплощения. В этой связи нечто, характеризующее чудесным образом, как в мире господствует мудрость, как все идущее вперед и отстающее в конце концов фактически так направляется в мировом развитии, что конечным результатом этого мирового развития является гармония. Человек, ведь, действительно не может достигнуть прогресса идя, так сказать, по средней линии. Многие, ведь, достигают того, что усматривают, что нельзя односторонне становиться на почву той или иной точки зрения. Мы, правда, видим в мире, что идеалисты, материалисты и другие "исты" соответствующим

образом от⁰¹раивают свою точку зрения. Великие души, как, например, Гете, этого не делали; они стараются к материальным обстоятельствам приноровиться при помощи материального мышления, а к духовным - при помощи идеалистического мышления. Когда затем души меньшего калибра пред⁰¹полагают, что охватили это, они говорят: Между двумя различными точками зрения истина лежит посередине". Это приблизительно то же, как если бы в практической жизни кто-нибудь хотел сесть "между двумя стульями". Истину, однако, можно найти, когда не становится односторонним образом на ту или иную точку зрения, т. е., когда -имеют возможность дать соответствующее применение тому способу по⁰¹навания, которым обладает материализм, а также тому, которым обл⁰¹дает идеализм. Мир идет вперед не благодаря тому, что всегда де⁰¹жится середины; середина лишь тогда имеется налицо в соответстве⁰¹ном виде, когда имеются также и отдельные стороны и когда обе они принимаются в расчет, как силы. Если, например, хотят взвесить что-нибудь на весах, то для этого необходимо не только то, что на⁰¹ходится в середине весов, но также и обе чаши. Таким образом, на⁰¹ряду с тем, что является общественным мнением, должен быть его противоположный полюс, а именно, учение Будды на Марсе, которого там не было бы, если бы не подоспело общественное мнение. Живое передается в полярности, в противоположном. Нельзя желать устр⁰¹нить отдельные противоречия: жизнь и прогресс идут вперед в по⁰¹ярности, не при помощи "нейтрального", а благодаря поддержанию и гармонизации противоположностей. Таким образом то, что развивается на Земле, должно было пройти развитие, спускающееся ниже ур⁰¹ня прогресса, потому что, общественное мнение имеет меньше ценно⁰¹сти, чем то, что выражает каждый отдельный человек, когда оно дв⁰¹жится вперед в качестве (самостоятельного) мнения. И потому, ст⁰¹ящему ниже уровня человека, противопоставлено течение Будды, ч⁰¹ез которое человек проходит между смертью и новым рождением. Они оба должны быть налицо. Отставшие Духи имеют значение, как прот⁰¹положный полюс далее ушедших Духов. В будущем, по мере движения земного развития, человек будет вносить в жизнь все больше и больше способностей, которые будут проявляться иным способом, чем чисто физические способности. И особенностью развития в будущие времена будет то обстоятельство, что будет все больше людей, у которых в определенном возрасте будут объявляться, как известный излом в жизни, такие свойства, которых раньше совершенно не было. Это б⁰¹дут наиболее ушедшие вперед души, потому что, то обстоятельство, что человек между смертью и новым рождением был учеником Будды, проявляется не сейчас же, но лишь в более позднем возрасте. Это будут те люди, которые в будущем будут носителями истинного духовного прогресса, которые, может быть, будут считаться "людьми, поздно развивающимися", потому что, вначале они кажутся неразвитыми, по⁰¹тому что, эти способности обнаруживаются лишь поздно. Эти люди вы⁰¹ят способности, свойственные им, лишь в более позднем возрасте по той причине, что в прежних земных инкарнациях они заложили себе основы, чтобы быть в состоянии пройти особенно интенсивным образом через культуру Марса, и могли поэтому приобрести там задатки, да⁰¹щие им возможность вести в пределах человеческого развития ориг⁰¹нальную работу и принести человеческому развитию новый поворот. По этой причине в розенкрейцерском направлении на Западе всегда категорически подчеркивалось, что относительно настоящих водител⁰¹ствующих индивидуальностей невозможно определить уже в детские г⁰¹ды, что они являются "водительствующими индивидуальностями", пот⁰¹му что, у них в более поздней жизни обнаруживается своего рода и⁰¹ом в указанном смысле. Когда ясновидец в настоящее время говорит о Будде, то он прежде всего знает, что Будда верно выполнил все, что обещало его учение: он продолжал бороться за то начало в человека, которое не стремится непосредственно к физической телесности, и которое поэтому не с самого начала представляется воплощенным в физической телесности, а лишь тогда входит в человека, когда ф⁰¹зическая телесность проделала известное развитие, когда подошла до известной ступени к духу. Тогда приходит то, что Будда дает людям, и это выступает лишь в более позднем возрасте. Это мы должны принять во внимание, если хотим понять развитие человеческого сущ⁰¹ства в целом.

Восьмая лекция
11 февраля 1913 года

Если мы созерцаем человеческую жизнь в связи с жизнью в остальном мировом бытии с помощью обыкновенных человеческих органов восприятия, при помощи органа мышления, не желая проникать в тайны бытия, то мы созерцаем лишь самую незначительную часть того в мире, что относится к самому человеку, что совершенно не охватывает глубочайшие, наиболее значительные тайны бытия. Наиболее ярко это встает перед человеком, когда он достигает того, что развивается в себе, хотя бы даже в совершенно незначительной степени, способность смотреть на жизнь, на мир, с другой стороны, а именно, исходя из сна. То, что можно видеть во сне, скрыто, ведь, для большей части современного человеческого сознания. Потому что, как только человек погружается в сон, и в течение всего времени между засыпанием и пробуждением, он, ведь, ничего не видит. Если же в человеческом развитии наступает момент, что можно будет наблюдать и тогда, когда спят, тогда видят в большинстве случаев прежде всего то, что относится к самому человеку и что остается от него скрытым в течение повседневного наблюдения. Легко понять, почему оно должно остаться сокрытым от него в течение повседневного наблюдения. Потому что, в бодрствующем состоянии мы должны пользоваться мозгом, как орудием суждения, мышления; в обычной жизни, мысль и деятельность рассуждая, мы должны вызывать мозга, и это не дает нам возможности созерцать его, наблюдать его. Ведь, глаз тоже не может сам себя наблюдать, когда он наблюдает. И в сущности так обстоит дело со всем человеком. Мы несем его на себе, но мы не можем его наблюдать, углубиться в него. Мы обращаем наш взор на мир, но в современной жизни совершенно не можем обратить этот взор в самих себя. Величайшие тайны бытия находятся, однако, не во внешнем мире, а внутри в человеке.

Из тайноведения мы знаем, что три окружающие нас царства природы находятся на известном состоянии отсталости. Нормальный прогресс в развитии сделало, собственно, только то существенное начало, которое в течение земного бытия принимало участие в человеческом существовании. Когда человек созерцает минеральное, растительное и животное бытие, то он, собственно, созерцает в мире то, что в его собственном бытии соответствует воспоминанию, тому, что входит в его память. Когда человек передумывает то, что входит в плоть его памяти, то, что он пережил в душе, то он созерцает при этом разрывавшееся в прошедшем, что еще продолжает существовать, влачить еще известное существование. Однако, если человек отдается во власть одной только памяти, то живого, невидимого, современного душевного существования он не наблюдает. Память, со всеми ее представлениями, является чем-то таким, что как-бы расположилось в нашем живом душевном бытии, что буквально находится в нем, но не является непосредственным элементарным, современным душевным бытием.

Так обстоит дело во внешнем мире с минеральным, растительным и животным царством. В этих царствах как-бы живут мысли божественно-духовных Сущностей, продуманные ими в давно прошедшие времена; и они так продолжают жить в нашем современном живом существовании, как продолжают жить представления наших воспоминаний в нашем душевном существовании. Поэтому вокруг нас в мире находятся мысли не современных, непосредственных живых божественно-духовных Сущностей, а представления воспоминаний Богов, сохранившиеся мысли Богов.

С помощью нашей памяти мы как-бы хватаемся за краешек мирового творчества, схватываем то, что из творчества переходит в бытие. Это, так сказать, самая низшая ступень сотворенного, то, что имеет в нашей душе в виде картин воспоминания. Это самая первая, моментальная ступень сотворенного. Когда мы, однако, духовно просыпаемся во сне, тогда мы видим нечто иное; тогда мы совершенно не видим того, что там находится во Вне, в пространстве. Мы совершенно не видим процессов, возникавших перед нами в минеральном, растительном или в животном царствах, а также и во внешнем человеческом царстве. Вместо того, мы тогда знаем, что самым чувственным из того, что мы видим, является творческое и оживляющее самого человека начало. Тогда происходит буквально так, как если бы остальное было погашено, и Земля, рассматриваемая с точки зрения сна, заключала только человека. Чего тогда нельзя было бы увидеть в бодрствующем состоянии, то открывается человеку, когда он рассматривает мир с точки зрения сна, и только тогда человек узнает мысли, которые божественно-духовные Существа собрали с той целью, чтобы вознестись над минеральным, растительным и животным существованием, творить человека.

Таким образом, если при помощи физического созерцания мира человек видит все прочее, за исключением человека, то при помощи духовного созерцания, исходящего из точки зрения сна, человек не видит ничего, а видит только человека. Отсюда проистекает, что это созерцание, которое в нас живет, когда мы во сне становимся ясновидящими, духовно пробуждаемся, что это созерцание включает в себе нечто чуждое. А человеческое тело (т. е., физическое и эфирное, что остается во сне лежать в кровати) представляет тогда своеобразный вид. Если на него смотреть с точки зрения сна, оно представляет картину непрерывного процесса разрушения. (Только в самом начале жизни у ребенка это спящее тело в известном отношении имеет сходство с бытием и работой, происходящих в других царствах природы). Правда, каждую ночь в течение сна разрушительные силы снова убиваются силами роста, но всегда в результате остается превышение разрушительных сил, и это вызывает в результате смерть. Естественно смерть от старости наступает тогда, когда сумма остатков разрушительных сил настолько велика, что они преодолевают восстанавливающие. Мы смотрим с точки зрения сна на этот процесс разрушения без печали, ибо тогда мы знаем, что этот разрушительный процесс обуславливает настоящее духовное развитие человека, ни одно существо, которое не разрушало бы своего тела, не могло бы мыслить, развивать внутренней душевной жизни, что могло бы совершенно невозможно при одних только процессах роста. В процессах разрушения, происходящих в человеческом организме, мы должны видеть условия для человеческой душевной жизни и воспринимать этот процесс разрушения как благодеяние. Исходя из другой стороны жизни, ощущают даже с воодушевлением тот факт, что могут постепенно растворять свое тело. Не только вид представляется с другой стороны жизни иным, но и все ощущения, все понимание представляется иным. С точки зрения сознания во сне всегда имеют перед собой приходящее в упадок тело.

Если мы теперь посмотрим на жизнь между смертью и новым рождением, то перед нами будет нечто иное. В продолжении некоторого времени после смерти продолжается своего рода совместная жизнь с предшествующей жизнью, не только во время Кама-Локи, но и после это еще продолжается некоторое время. Затем приходит время между смертью и новым рождением, когда фактически в еще более высоком смысле, чем в состоянии сознания во время сна, наступает поворот во всех воззрениях и восприятиях, противоположный обычному воззрению и восприятию, поворот, вызванный следующей причиной: когда стоишь здесь, в земном существовании, то смотришь из своего тела в другой мир, который не является нашим телом. С момента поворота в жизни между смертью и новым рождением смотришь на окружающий мир, на Вселенную только в незначительной степени, главным же образом смотришь на то, что теперь можно было бы назвать человеческим телом, видят все его тайны. - Наступает момент между смертью и новым рождением, когда чувствуешь себя в отношении всего Космоса так, как если бы эта Вселенная была в нас самих, а вне нас только человеческое тело. Как чувствуешь желудок, печень и селезенку внутри себя, такое же ощущение имеешь с означенного момента относительно звезд и вообще всех внешних миров, чувствуешь, что находишь их внутри своего существа; что в земной жизни является внешним, то тогда является внутренним миром, и как теперь смотришь на звезды, облака и т. д., так тогда смотришь на человеческое тело.

Если мы хотим знать, на какое человеческое тело тогда смотрят, то должны себе уяснить, что то, что в виде нового человека входит через ближайшее рождение в жизнь, подготавливается в отношении своей сущности не с зачатия, а задолго до рождения. И это не противоречит внешней естественной науке, доказывающей, что человек носит в себе унаследованные приметы своих предков, однако, столь же верно, когда указывают на карму и другие обстоятельства, а именно, что человек с определенного момента времени между смертью и новым рождением начинает собирать силы, которые сверху оказывают влияние на его предков. Задолго до того, как человек входит в физическое бытие, он уже стоит в таинственной связи со всем родом своих предков. Причина, почему в ряду предков выступают совершенно определенные качества, заключается в том, что из этого ряда предков, может быть лишь спустя столетия, должен произойти какой-либо совершенно определенный человек, который и регулирует из духовных миров качества своих предков. Начиная с совершенно определенного момента времени между смертью и новым рождением человек уже занят подготовкой своей земной жизни. То, что человек имел как

физическое тело, является четырехчленной сущностью и происходят не во всех частях от физической жизни префиксов, от наблюдающихся на Земле процессов. Мы, ведь, развиваем физическое тело в течение сатурнического, солнечного, лунного и земного времени. Заложено оно было на древнем Сатурне, в течение солнечного времени вчленилось эфирное тело, в течение лунного времени - астральное тело и в течение земного времени - "Я"; благодаря этим вчленениям физическое тело постоянно изменялось. Видимо, из всего только то, что мы имеем в себе от Земли, другие же члены невидимы. Видимым становится физическое тело человека благодаря тому, что воспринимает субстанции Земли, превращает их в свою кровь и пронизывает ими невидимое. В действительности видят только кровь и продукты превращения крови, т. е., только четвертую часть физического человеческого тела, другие три четверти - невидимы. Существует прежнее всего невидимый скелет. В этом невидимом скелете имеются невидимые течения: все это имеется в формах сил. В этих невидимых течениях действуют опять-таки невидимые влияния отдельных течений друг на друга. Все это еще невидимо. И вот теперь, это тройное невидимое пронизывается тем, что образуют питательные средства, превращаемые в кровь для пополнения этого тройного невидимого. Только благодаря этому физическое тело становится видимым. Лишь при помощи законов этого видимого, мы вступаем на почву того, что происходит из земного. Все остальное происходит не из земных обстоятельств и является тем, что происходит из космических условий, и что уже прототиповлено для нас, когда наступает восприятие, когда первый физический атом человека вступает в существование. Так в предшествующие физическому рождению времена, без какой-либо физической связи с отцом и матерью, подготавливается в течение долгого времени то, чем должна быть позднейшая телесность человека. Лишь тогда в это заранее приготовленное встраиваются условия наследственности. На это, подготавливаемое в виде духовного эмбриона, духовного зародыша, начало которого относится к определенному моменту между смертью и рождением, на это и смотрит сверху душевное человека, это его внефизический мир. Заметьте теперь разницу: когда ясновидчески просыпаются во время сна, тогда смотрят на находящееся в непрерывном разрушительном процессе человеческое тело; во время же между смертью и новым рождением смотрят, начиная с указанного момента, на образующееся, творящееся в жизнь человеческое тело. У человека нет только способности сохранить воспоминание о том, что он видит между смертью и новым рождением. То, что он там видит, как оно создает чудесное произведение человеческой телесности, это поистине величественнее всего, что человек может видеть, когда смотрит на звездное небо или на внешний физический мир при помощи какого-либо, связанного к физическому телу, органа созерцания. Велики тайны бытия даже тогда, когда мы их созерцаем чувственно, исходя из нашей чувственной точки зрения. Однако, еще величественнее то, что мы видим, когда это видимое обычно внешне, несем в себе, как свои внутренности и насквозь пронизываем своим взором становящееся человеческое тело со всеми его тайнами. Мы видим, тогда, как все стремится, все подготавливается к тому, чтобы в конце концов броситься в физическое бытие, входя через рождение в физический мир. Всякое созерцание уже существующего здесь - ничто в сравнении с созерцанием становящегося; и то, что подразумевается под блаженством, которое человек может ощущать между смертью и новым рождением, относится только к тому, что человек в этот период своего существования может созерцать становящееся. К этим вещам, представившимся путем откровения и потрясшим своей грандиозностью некоторые, достаточно подготовленные души, относятся слова в Гетевском "Фаусте" в "Прологе на небе": "Ко всему, что есть и будет вновь, пусть проникает вас священная любовь. И все, что временно, изменчиво, туманно, объемлет ваша мысль спокойно постоянно". В том и заключается разница в созерцании мира между рождением и смертью и мира между смертью и новым рождением, что здесь мы созерцаем бытие, а там, - становление.

Кому-нибудь придет, пожалуй, в голову мысль: "Но, ведь, человек занимается тогда только созерцанием своего собственного тела. Нет, этого он не делает, потому что, его собственное тело является во время становления действительно внешним миром, оно не собственное его тело, оно отчужденное выражение божественной тайны. И тогда только так ясно всплывает (в душе) почему это физическое тело, с которым человек между рождением и смертью поистине так скверно обращается,

является храмом мировой тайны. Тогда то, что обычно является внешним миром, составляет внутренний мир; то, что обычно называется Вселенной, является тогда тем, по отношению к чему мы можем сказать "это" (Я), и это- внешний мир, который мы тогда видим. Вы не должны видеть препятствия в том, что видите вы только "свое" тело, то, которое тогда должно стать собственным телом, и что рядом с ним естественно должны находиться все другие образующиеся тела. Это ничего потому, что в данном случае мы опять-таки имеем дело с чистым размножением. И фактически разница между человеческими телами, которая может представлять интерес и имеет значение, начинается сравнительно незадолго до того, как люди входят в физическое существование. В продолжении большей части времени между смертью и новым рождением, когда смотрят на становящееся человеческое тело, эти отдельные тела отличаются друг от друга только по числу, и это переносится на собственное ощущение, собственное переживание. Подобно тому, как для наблюдения того, что является существенным в пшеничном зерне, хорошо всякое зерно, то или другое: такое же ощущение имеют также и тогда, когда рассматривают собственное тело; что оно является собственным телом имеет значение только для будущего, потому что, на Земле оно должно стать облачением. В настоящее же время оно интересно только, как носитель высших мировых тайн, и блаженство состоит в том, что его можно созерцать так же, как и всякое человеческое тело. Здесь мы стоим перед тайной числа, которая не подлежит дальнейшему рассмотрению, но имеет ту особенность, что число, т. е., множественное бытие, с духовной точки зрения, совершенно больше не ощущается так, как с физической точки зрения. То, что ощущается во многих экземплярах, снова ощущается как единое. Своим телом чувствуют себя во Вселенной, а тем, что в физической жизни называется Вселенной, чувствуют себя в переживании Я". Различным является восприятие, когда рассматривают мир то откуда, то оттуда. Для ясновидящего это мгновение является самым значительным между смертью и новым рождением, когда человек перестает заниматься только своей последней жизнью и начинает взирать на становление. Впечатление, которое получает ясновидящий, наблюдая душу при прохождении ее между смертью и новым рождением, когда она начинает вживаться в становление, является потому таким потрясающим, что сама душа, проходящая через этот момент, переживает значительное потрясение. Это можно сравнить с наступлением смерти здесь, в физической жизни, когда переходят от жизни в бытие. Там совершается переход (хотя это не вполне точное обозначение) от чего-то, стоящего в связи с прежде умершей жизнью, к становлению, к восстановлению; встречают то, что имеет в себе в зародыше совершенно новую жизнь. Это обратный момент смерти. Это так ужасно значительно. В связи с этим мы должны бросить взгляд на человеческое развитие, на человеческую земную эволюцию. Еще в египетско-халдейскую эпоху душа, взирая через физическое тело на Вселенную, видела не только звезды в виде физических чувственных небесных тел, но видела также (хотя бы во время некоторых промежуточных состояний в жизни между рождением и смертью) в звездах духовных Существ, - Существ, связанных со звездами. Это проявлялось в душе, а души были в то время наполнены впечатлениями из духовного мира. Должно было произойти так, что по мере развития, возможность, видеть духовное, постепенно замирала, и взор ограничивался чувственным. Это произошло в течение греко-римского времени. А теперь мы живем в такое время, когда для души все больше замирает возможность, видеть духовное в физическом внешнем мире. Земля находится, ведь, теперь в процессе своего расстановления, в процессе умирания и входит весьма сильно в этот процесс умирания. Теперь люди видят только чувственное и гордятся, если могут заложить науку, которая покоится только на чувственном. Этот процесс пойдет еще дальше. Наступит время, когда человек утратит интерес к непосредственным восприятиям чувственного мира и когда он будет иметь в виду, так сказать, подчувственное и будет им интересоваться. Мы уже теперь можем заметить, как движется время, что человек интересуется только подчувственным. Это иногда даже весьма значительно выступает в современной физике, когда она совершенно больше не наблюдает красок, качество красок, она; наоборот, хочет наблюдать то, что находится под краской, что вибрирует, колеблется под краской. Теперь можно прочесть этот вздор, когда говорят, что, например, желтая краска является таким-то числом колебаний длины волн. Тут уже наблюдение отвлекается от качества краски и направляется на то, чего нет в

желтом цвете и что тогда представляется как реальность. Можно теперь встретить и книги по физике и по физиологии, в которых подчеркивается, что внимание не должно больше привлекать непосредственный чувственный образ, но то, где он раформируется в колебаниях и числе колебаний. И этот способ наблюдения над миром будет все прогрессировать. Люди потеряют внимание к чувственному бытию и будут устремлять взор к тому, что представляет из себя действие сил. Чтобы культурно-исторически, эмпирически это доказать, откройте речь, которую произнес Дю-Буа-Реймон 14 августа 1872 года "О границах познания природы" В ней встречается своеобразное выражение, которое употреблял уже Лаплас, - "Об астрономическом познании вещей"- это значит, когда то, что стоит за светом, или красочным процессом, представляют так, как то, что обычно должно быть только в мировой картине. Когда-нибудь дело дойдет до того, что человеческие души уйдут столь далеко (и наилучшим образом предрасположены к этому уже в ближайшей инкарнации те, которые сейчас получают воспитание в известных школах), что утратят настоящий интерес к блестящей краске и к миру света и будут спрашивать только о силовых условиях. У людей совершенно больше не будет интереса к лиловому или к красному цвету, но будет только интерес к той или иной длине волн. Это запустение к внутренней человеческой жизни представляет из себя нечто, к чему люди идут навстречу, и теософия и антропософия для того здесь, чтобы этому противодействовать во всех деталях. Потому что, в этом направлении жизненного запустения работает не только непосредственно этим занятая педагогика, но это течение наблюдается и во всей жизни. И когда мы в нашей антропософии и теософии хотим дать душам то, что их снова оплодотворит, что не только принадлежит к чувственной Майе, но что выбивается наружу, как духовное, благодаря чему душа в следующих воплощениях снова сможет жить в настоящем мире, то это является известным контрастом, противоположным обыкновенной жизни с современным миром, с его безразличным отношением к форме и краске. Мы должны работать не только при помощи понятий и идей, но при помощи мировых идей. В душах должна снова пробудиться возможность ощущать непосредственно то, что представляется чувствам для того, чтобы из этого могла снова произрасти в душе живая жизнь в духовном. Теперь, в этом воплощении каждый из нас может воспринять духоведение. Он воспринимает его душой, перерабатывает его душой. То, что он сейчас душевно воспринимает, входит в его основы для следующей инкарнации. Когда он, таким образом, проходит, время между смертью и новым рождением, тогда он из своей души посылает в свое тело, которое должно образоваться, то, что подготавливает его телесные основы для более духовного воззрения на мир. Этого же он не может сделать, если не воспримет теософии или антропософии. Потому что, если он ее не воспримет, то он подготавливает свое тело к тому, чтобы ничего не видеть, за исключением опустошающих обстоятельств, даже не иметь больше глаза для чувственного мира. Если ясновидящий направит в настоящее время взгляд на жизнь, которую души ведут между смертью и новым рождением, те души, которые прошли уже через охарактеризованный момент времени и созерцанием становящейся жизни подготавливают будущее существование, то он может видеть, что души смотрят на образующееся тело, которое им в будущей жизни больше не будет предоставлять возможности развивать задатки для восприятия духовного, потому что, в физической жизни и физическом теле эти задатки необходимо в него внедрить уже перед рождением. Потому уже в ближайшем будущем будут рождаться люди, у которых все больше и больше будут отсутствовать задатки для восприятия духовных знаний. Из этой картины исходит понимание миссии теософии и антропософии. Одним из наиболее потрясающих зрелищ является, когда смотрят на душу, которая смотрит на свое грядущее тело, на изливающееся и произрастающее становление, о котором она должна сказать: ему будет нечто недоставать, но я не могу ему этого дать, потому что оно зависит от моего предшествующего воплощения. Великий процесс заключается в том, -должна ли человеческая душа быть все больше и больше обреченной на то, чтобы сверху смотреть на свои остающиеся несовершенными тела, или она не должна быть обречена? Если она не должна быть обречена на это, тогда она должна здесь, в своих жизнях в физических телах, воспринять весть о духовных мирах. То, что возвещающие о духовных мирах считают своей задачей, взято из картины общей жизни, той жизни, которая открывается перед нами, когда мы к земной жизни присоединяем время между смертью и новым рождением. И в этом нам

открывается возможность плодотворного будущего человечества, а также и возможность бороться против опустения человеческой души. Тогда появляется чувство, которое говорит, что духоведение должно существовать в мире. Духовная наука является ТЕМ, что дает человеку не только понятия и идеи, но дает жизнь. И то, что в одном воплощении является для души понятиями и идеями духовной науки, то в следующем воплощении является жизнью, внутреннею жизненной силой и жизненной деятельностью.

Кто причисляет себя к духовнонаучному движению, должен чувствовать эту духовную науку, как жизненную необходимость. Предложенные размышления о жизни между смертью и новым рождением имеют целью дать импульс, который может непосредственно возбудить в нас энтузиазм к духовной науке.

Девятая лекция 4 марта 1913 года

Во время расцвета преимущественно теоретического материализма, т. е., в середине и частью в последние десятилетия XIX столетия, когда труды Бюхнера и Фохта, так называемого, "толстого Фохта, производили глубокое впечатление в широких кругах "просвещенных" людей, можно было услышать, что когда люди не хотят прямо отрицать жизнь после смерти, готовы уступить и признать эту жизнь, то они говорят: зачем ею интересоваться в этой земной жизни, когда наступит смерть-тогда узнается, существует ли жизнь после смерти, и что она нам может дать. Казалось бы, в известном отношении эти рассуждения правильны. И все же они целиком противоречат фактам, открывающимся духовному исследованию, тем фактам, которые разыгрываются в жизни между смертью и новым рождением.

Когда человек прошел через врата смерти, он вступает в сношения самыми различными силами и Сущностями отдельных высших Иерархий, ходя снова в бытие через новое рождение, человек становится в известной степени самовосстановителем своей телесности, даже всей своей судьбы в следующей жизни. В пределах известных границ человек обрывает и строит свое тело вплоть до извилин своего мозга при помощи тех сил, которые он должен принести с собой из духовных миров, когда через рождение вступает в физический мир. В физическом существовании вся наша жизнь зависит от того, каковы формы нашего физического тела, при помощи которого мы можем вступить в сношения с внешним физическим миром, проявлять свою деятельность, думать. Мы только тогда отвечаем жизни в физическом мире, когда приносим себе такие силы из духовного мира, с помощью которых можно себе построить тело, отвечающее тому физическому миру и всем его требованиям. Мы должны между смертью и следующим рождением шаг за шагом подходить к соответствующим сущностям, которые могут нас одарить, передать нам силы, в которых мы после того, как снова войдем в физическое бытие, нуждаемся для нашей жизни. И вот, мы можем двояким образом пройти в этой жизни между смертью и новым рождением мимо Сущностей высших Иерархий. Мы можем так пройти мимо них, что мы их узнаем, поймем их Сущность и особенности их характера, будем в состоянии воспринять, или хотя бы только видеть то, что они в состоянии нам дать, что нам необходимо в следующей жизни. Но мы можем также пройти мимо этих Сущностей без понимания и не заметить, что высшие Сущности хотят нам дать, потому что в этом Высшем мире, через который мы тогда проходим, будет темно в духовном отношении.. Какой из двух способов мы по необходимости должны избрать для прохождения между смертью и новым рождением, это определяется вперед влияниями предшествующих земных жизней. Человек, который в последней земной жизни был невосприимчив ко всем мыслям и идеям, пригодным для разъяснения сверхчувственного мира, такой человек проходит через жизнь между смертью и новым рождением, как через мир тьмы. Потому что свет в духовном смысле, необходимый, чтобы узнать этих Сущностей, когда они к нам подходят, чтобы узнать, какие дары мы должны от них получить для ближайшей нашей жизни, этот свет понимания мы не можем получить в самом сверхчувственном мире, мы, наоборот, должны получить его здесь, в физическом земном воплощении, чтобы проходя через врата смерти принести с собой идеи и понятия, которые бы могли взять с собой в духовную жизнь. Мы видим отсюда, что убеждение в том, что стоит только умереть, чтобы получить все, что может дать сверхчувственный мир, даже в том случае, когда человек упустил возможность подготовиться к тому, эта вера совершенно ложная. Все миры имеют свою

собственной миссию. И то, что человек может для себя приобрести в своей земной телесности, это он не может приобрести ни в одном из других миров. Таким образом человек, который в земной жизни, например, в современном периоде, пренебрег приобрести духовные понятия, проходит жизнь между смертью и новым рождением как-бы в ужасающем одиночестве, что по отношению к высшей жизни означает блуждание ощупью в темноте, и тогда человек не приносит с собой в следующую жизнь сил, которые должны соответствующим образом восстановить его тело и образовать его органы. Он может восстановить его только в несовершенной форме и в следующей жизни оно будет недостаточно отвечающим жизни человеком. Мы видим из этого, как карма переносит свое действие с одной жизни на другую. Если в одной жизни человек по собственному своему усмотрению пренебрегает развитием какой бы то ни было связи с духовным миром, то в следующей жизни у него нет силы даже для приобретения органов, с помощью которых он мог бы мыслить, чувствовать и желать Истины духовной жизни. И он тогда остается тупым и невнимательным по отношению к духовным обстоятельствам, и жизнь проходит мимо него, Над сон. На Земле он не может тогда интересоваться духовными мирами. И когда такая душа проходит через врата смерти, она становится настоящей добычей люциферических сил, такому человеку Сущности и факты высших Иерархий освещаются очень хорошо, - но уже не при помощи того, что он приобрел в земной жизни, а при помощи того света, который ему по каплям вливает Люцифер. Люцифер освещает ему высший мир, - теперь человек может воспринимать высшие Иерархии, когда они хотят давать ему силы, но то обстоятельство, что свет для этого зажег ему Люцифер придает всем дарам особое свойство, особую окраску. Силы высших Иерархий тогда не таковы, какими их человек обычно мог бы воспринять. Когда такой человек вступает в следующую жизнь, он в состоянии, правда, сформировать, образовать свою телесность так, что станет человеком, соответствующим внешнему миру и его требованиям, однако, в известном отношении такой человек остается внутренне несоответствующим, потому что, в своей душе он насквозь пронизан и окрашен люциферическими дарами.

Если мы встречаем в жизни людей, которые выработали себе такую телесность, что хорошо могут пользоваться своим рассудком, приобретают себе также известную сноровку, при помощи которой выдвигаются вперед, и если делают это для своей выгоды, преследуя сухо, и не обращая ни на что внимания, свои интересы - тогда ясновидящий усматривает, что этих людей, прежде, чем они пришли к своей сухой, рассудительной и ловкой жизни, вели через жизнь между смертью и новым рождением люциферические сущности. А эти последние имели возможность к ним подойти потому, что в предшествующем воплощении они проходили жизнь в тупом и сонном состоянии. Это тупое и сонное состояние они приобрели, проходя перед тем, жизнь между смертью и новым рождением ощупью в темноте, и не могли правильным образом воспринять от Духов высших Иерархий силы для построения новой жизни. А это опять же произошло, потому что, они перед тем по собственной воле отвергли возможность заниматься идеями и понятиями духовного мира. Мы Видим, таким образом, кармическую зависимость! В этой земной жизни мы увидим многих людей, в особенности в наше время, которые в известной степени могут думать только наполовину, логика которых всегда останавливается против действительности. Пример, говорят: если дать детям вырасти, не внедряя в них религиозных понятий, то сами собой они не приходят к понятиям Бога, бессмертия и т. д., значит, такие понятия неестественны для человека, и прививать их не следует, только то надо прививать, что можно извлечь из его собственной души. Если применять действительную логику, тогда придем к следующему: если посадить человека, который еще не научился говорить на уединенный остров и позаботиться, чтобы он не услышал ни одного членораздельного звука, он никогда не научится - говорить. И тот, кто говорит, что не должно прививать человеку религиозных понятий, тот логически должен был бы сказать, что человек не должен учиться говорить, потому что речь не проявляется непосредственно сама собой. Такое недостаточное, половинчатое, близорукое, тупое мышление широко распространено. Если с помощью сверхчувственных исследований проследить путь такого человека, то ясновидящий часто увидит, что такой человек прошел жизнь между последней смертью и новым рождением через духовный мир под водительством Аримана. Ариман дал ему возможность воспринять дары Сущностей высших Иерархий только

таким образом, что всюду в жизни его мышление останавливается перед действительными фактами и что он нигде не схватывает так своего мышления, чтобы оно явилось замкнутым и действительным в самом себе. Эти люди должны были прийти в соприкосновение с Ариманом, подготовив себя к этому последней земной жизнью. И если проследить ясновидческим взором эту последнюю земную жизнь этих людей, тогда можно найти, что эти люди были ипохондриками, ворчливыми людьми, которые не хотели подходить к миру и его фактам и сущностям, завязывать какое-либо отношение к миру, в котором все им противно. Если бы можно было исследовать их телесную силу, то можно было бы найти у них такие физические болезни, которые очень часто встречаются у расположенных к ипохондрии натур. Если пойти еще дальше назад к жизни между смертью и новым рождением, предшествовавшей ипохондрической жизни, то окажется, что они лишены были правильного воспитания и не могли воспринять по-настоящему дары высших Иерархий. А в позапрошлой жизни они подготовили это тем, что развивали религиозное душевное настроение, но проистекавшее только из эгоизма, которые только из эгоизма были благочестивы, даже были мистическими натурами. Часто наблюдается, что мистика образуется из эгоизма. Человек говорит: "Я ищу, чтобы в моем внутреннем познать Бога". И если проследить, что он там ищет, то окажется, что это собственная самость, которую он делает Богом. Многие благочестивые люди только потому благочестивы, чтобы после смерти для них revealed то или другое духовное настроение.

Таким образом, перед нами другой случай трех, следующих друг за другом, воплощений. И мы видим снова и снова, насколько бессмысленно думать, что можно ожидать, пока подойдет смерть, чтобы войти в сношения с сверхчувственным миром. Как человек после смерти вступает в сношение с сверхчувственным миром, это зависит от внутренних душевных склонностей и интересов, которые он здесь себе приобрел по отношению к сверхчувственному миру. Не только следующие друг за другом жизни находятся в связи, как причина и следствие, но также и здешняя жизнь и жизнь между смертью и новым рождением стоят до известной степени в связи, как причина и следствие.

Когда ясновидящий обращает свой взор к сверхчувственному миру, где души пребывают после смерти, то он находит там души, которые в течение известного промежутка времени жизни между смертью и новым рождением, являются слугами тех сил, которых мы называем Глобами всякой здоровой, растущей и плодящейся жизни на Земле. Мы находим души, которые сотрудничают в течение известного времени в сверхчувственном мире в чудесном задании - влить в физический мир все, что может споспешествовать здоровью земных существ, привести их к процветанию и успеху. Подобным же образом, в силу известных обстоятельств, мы можем стать слугами злых сил болезни и несчастья, приносящих здоровью и росту вред. Руководствуют процессом здоровья и силы духовные Силы и Сущности. Но человек становится жизни между смертью и новым рождением сотрудником этих сил. И если мы надлежащим образом к тому подготовимся, то мы можем наслаждаться блаженством, сотрудничать в этом деле и вливать из высших миров в наш физический мир силы, споспешествующие здоровью и росту. И если ясновидящий проследит, чем такие души это заслужили, то он увидит, что в физической земной жизни люди могут двояким образом совершать и думать то, что они хотят совершить и думать. Рассматривая деятельность человека на Земле, мы можем заметить, что она может совершаться двояким образом: является ли работа внешнего свершения или мышления по обязанности, или же работой, которая производится с энтузиазмом, с отдачей себя, исходящей из самого внутреннего стремления души, работой, к которой ничто иное не толкает, как сама душа. Это настроение души думать и делать не только по обязанности, но из любви, из склонности, с отдачей себя, это настроение подготавливает душу к тому, чтобы она стала слугою добрых сил здоровья и целительных сил, посылаемых из сверхчувственных миров в наш физический мир, быть слугою произрастающего и плодящегося и испытывать то блаженство, которое можно через это испытать.

Для общей жизни человека знание этого акта представляет чрезвычайную важность. Потому что, благодаря этому он приобретает в жизни силы, делающие его способным сходить с соответствующими духами Сущностями и духовно сотрудничать в идущем все вперед оздоровлении, процветании земных условий. Еще другой случай мы можем наблюдать: есть люди, которые не дают себе труда

применяться к миру, к обстоятельствам, как в духовном, так и во внешней телесной жизни, Но есть и другие люди, которые прилагают усилия, приносившись к окружающему и к его требованиям. (Хотя это наблюдается у немногих людей). От таких вещей зависит многое. Человек, который старается влиться в свое окружающее, который может сам пришить пуговицу, или может прослушать кое-что, что для него является неприличным, причем, не сейчас-же при этом засыпает, такой человек подготовляет себя этим к тому, чтобы после смерти стать сотрудником и помощником тех Духов, которые способствуют человеческому прогрессу, человеческому развитию, которое развивается от столетия к столетию. Только тогда мы можем завоевать блаженство после смерти, заключающееся в созерцании прогрессирующей земной жизни.

Карма будет лишь тогда пониматься правильно, когда мы будем в состоянии, рассматривать ее в деталях, показывающих, сколь разнообразно связаны причины и (следствия) действия здесь, в физическом мире, в духовном мире и в общем бытии.

Наша жизнь в духовном мире зависит от того, как мы проводим жизнь в физическом теле. Потому что, все миры имеют свою особенную миссию и нет двух миров, которые имели бы одинаковую миссию в бытии.

То, что является характерным явлением и переживанием в одном мире, то не составляет характерных явлений и переживаний в другом мире. И когда какое-нибудь существо должно воспринять вещи, которые оно может воспринять только на Земле, и если оно упустит эту возможность, то оно не может организовать восприятия их в ином мире. Это особенно усматривается при восприятии некоторых идей, которые нужны человеку для его общей жизни.

Возьмем наш ближайший пример, развивающую в нашем веке свою работу-теософию. Люди подходят к ней сначала живя на Земле, приближаются к ней известным способом, подходят к теософии и воспринимают ее. И тут тоже легко могла бы возникнуть мысль, что нет нужды заниматься на Земле теософией, как обстоит дело в духовных мирах, что можно изучить это, когда пройдут через врата смерти. Тогда найдутся духовные учителя высших Иерархий, которые подведут эти вопросы к душе. Но факт заключается в том, что после того развития, которое человек прошел вплоть до современного человеческого цикла, он теперь всей душой подготовлен, чтобы именно на Земле подойти к теософской жизни, к которой можно подойти только благодаря тому, что живешь в физическом теле, принимаешь участие в физической жизни. Человек предназначен для этого. И если он не примет в этом участия, то не сможет также развить отношений к каким-либо духовным Сущностям, и они, в свою очередь, не смогут стать его Учителями. Нельзя просто умереть, а затем, после смерти найти учителя, который мог бы возместить человеку то, что здесь, в физической земной жизни не могло подойти к человеческой душе в форме теософии. Нам нечего предаваться мрачным мыслям и приходить в отчаяние, когда мы видим, что многие люди пренебрегают теософией, потому что эти люди должны родиться в новой земной жизни, а тогда на Земле будет уже достаточно теософического побуждения и учения, так что они будут тогда в состоянии воспринять теософию. Это не значит, однако, что надо говорить: "Я могу воспринять теософию и в следующей жизни, пока же я могу еще воздержаться от нее!" Нет, то, что упущено, не может быть наверстано. Жизнь между смертью и новым рождением является, безусловно, продолжением здешней жизни, как это видно из приведенных примеров. Поэтому, будучи людьми, мы можем от Сущностей Высших Иерархий получить после смерти лишь то, что можно получить, сделавшись теософами. Наша связь с Землей, наше прохождение через земную жизнь, имеют именно такое значение, которое ничем не может быть заменено. Один способ посредничества может, впрочем, иметь место в этой сфере. Человек может умереть, ничего не слышав в течение своей жизни о теософии, но его брат, или жена, или близкий друг могли быть теософами. Умерший в течение своей жизни противился тому, чтобы что-либо узнать из теософического учения, и вот, он прошел через врата смерти. Тогда другие личности на Земле могут ознакомить его с теософией. Мы видим при этом, что кто-то должен находиться на Земле и делать это из любви к умершему, так что, и в данном случае должна быть сохранена связь с Землей. На этом основано чтение умершим, мы можем этим оказать им большое благодеяние, хотя до того они, может быть, ничего не хотели знать о духовном мире. Мы можем это сделать или в виде мыслеформы и при ее помощи обучить умершего, или можно взять теософскую книгу, представить себе личность умершего и читать ему из этой

книги. Тогда умерший слышит это чтение. В нашем теософском движении мы имеем высокие, прекрасные примеры того, как таким путем можно прийти на помощь умершим. Многие из наших друзей читают своим умершим. Может быть место и такой случай: спросили об одном, незадолго перед тем умершем человеке, который при помощи различных знаков, особенно ночью, шума в комнате, стуков и т. д., старался обратить на себя внимание. Часто из этого можно вынести заключение, что умерший что-то желает. В данном случае действительно выяснилось, что умерший испытывал страстное желание кое-что узнать. Человек этот был при жизни ученым, но он отклонял от себя все, что относилось к знанию духовного мира. Теперь он давал знать, что ему могло бы быть оказано большое благодеяние, если бы был прочитан совершенно определенный цикл лекций, потому что в нем обсуждались вопросы, которые он жаждал узнать. Таким образом, за пределами смерти может быть оказана помощь в таких вопросах, которые были упущены на Земле. В этом ясно открывается великая, полная значения миссия теософии, а именно, что теософия должна перекинуть мост через бездну между живущими и умершими, что люди не умирают, когда как-бы уходят от нас, но что мы остаемся с ними в связи и можем работать для них. Если кто-нибудь спросит, разве всегда можно знать, что умерший слушает нас? - то нужно сказать, что с одной стороны люди, которые это делают с полной отдачей себя, действительно через некоторое время замечают по тому, как мысли, которые они читают умершему, оживают в их собственной душе, что умерший витает вокруг них. Но во всяком случае, это ощущение, которое могут иметь более тонкие души. Самое тяжелое, что может произойти, это, что такая, пропитанная большой любовью, услуга чтения не будет выслушана, услуга эта оказана данному умершему напрасно. Может быть, однако, в мистической связи она может иметь тогда и иное значение. Но не следовало бы огорчаться такой неудачей, ведь и здесь, на Земле случается, что читают перед большим числом людей, а они и не слушают. Эти факты могут дать правильное понимание всей серьезности и важного значения теософии. Во всяком случае мы должны сказать, что способ, как мы будем жить в духовном мире после смерти, всецело зависит от того, как мы жили здесь, на Земле. Равным образом, и совместная жизнь с другими людьми в духовном мире зависит от того, какое мы к ним здесь установили отношение. Деловые и личные связи, созданные нами на Земле, являются определяющими для жизни между смертью и новым рождением, эти отношения мы продолжаем и после смерти. Бывают и исключения, например, благодаря тому, что Будда перенес свою деятельность на Марс, дана возможность, хотя мы до того не встречаемся с Буддой, вступить с ним все же в сношения в жизни между смертью и новым рождением. И то, что получается в результате этого сношения, мы снова приносим в следующее земное воплощение. Это, однако, является исключительным случаем.

Если теософия, подобно жизненному элексиру, проникает души так, что души всецело переживают то, что подходит к человеку в порядке ощущения, когда он вступает с высшими мирами в познавательное отношение, тогда смерть наступает для человека не как нечто, разрушающее личные человеческие отношения. Бездна между жизнью здесь, на Земле и жизнью после смерти преодолевается. Различного рода деятельности разовьются в будущем: мертвые будут вносить свое влияние в жизнь, живущие - в царство мертвых, жизнь станет богаче, полнее, духовнее, когда все это действительно произойдет благодаря теософии. Важное и существенное заключается в том, чтобы мы через теософию так переделали нашу жизнь, как это требует будущее Земли. Поэтому недостаточно, когда мы в теософии только знаем, напротив, в теософии мы знаем, ощущая, и ощущаем, зная. Нам только надо понять, насколько неверно, ничего не зная о мире, думать, что можно относиться правильно к миру (выработать справедливое отношение к миру). Истинно то слово, которое сказал Леонардо да Винчи: "Великая любовь - дочь великого познания. И кто не хочет познать, тот не научится любить в действительном смысле". В этом смысле должна теософия войти в наши души, чтобы из такого, исходящего от нас, влияния ее в заемном развитии, началось все больше и больше течение, гармонически объединяющее духовное и физическое. Тогда наступит время, когда люди на земле будут, правда, жить еще материально (внешняя земная жизнь будет становиться все материальнее), но человек, идя по Земле будет нести в своей душе связь с высшим миром. Внешняя земная жизнь будет становиться все материальнее, такова земная карма. Но в той же степени внутреннее души - если только земное развитие должно

достигнуть своей цели - должно становиться все духовнее и духовнее.

Десятая лекция
1 апреля 1913 года

В книге "Теософия" изображено прохождение души через мир душ после прохождения через врата смерти. Этот мир душ расчленен на области: пламени вожделений, текучей возбудимости, области желаний, радости и печали, затем, на высшие области душевного света, деятельности душевной силы и собственно душевной жизни. После этого душа проходит то, что должно быть названо страной духов. И в книге "Теософия страна духов обрисована в отдельных, следующих друг за другом областях, которым применительно к земным картинам даны названия: континентальная область, океанская область и т. д. В предыдущих лекциях - было изображено, как души после прохождения через врата смерти, сбросив свое физическое и эфирное тела, увеличивается все больше и больше, проходит через области Луны, Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера, Сатурна, а затем собственно звездное небо. Как душа, т. е., настоящая духовная индивидуальность человека, непрестанно увеличивается, переживает эти области, схватывающие все более обширные сферы Вселенной, как затем душа начинает опять стягиваться, становится все меньше и соединяется в конце концов с зародышем, который притекает к душе из наследственного потока. Благодаря этому соединению зародыша, притекающего к душе через наследование, с тем, что берется с собой из макрокосмической мировой области, образуется человек в течение земной жизни между рождением и смертью. В обоих случаях, как в книге "Теософия", так и в этих лекциях, говорится то же самое. Но в "Теософии" обрисовка дается в известных картинах скорее в применении к внутренним душевным обстоятельствам. В этих лекциях обрисовка была проведена применительно к великим космическим обстоятельствам, в применении к именам планет. Задача состоит в том, чтобы при вести обе эти обрисовки в созвучие.

Было сказано, что человеческая душа в первое время после рождения через врата смерти предназначена в известной степени смотреть назад на то, что она прожила на Земле. Во время Кама-Локи душа должна почувствовать побуждение, постепенно отвыкнуть от всего, что в ней еще живет непосредственно связанного с последним земным воплощением. Вся жизнь в чувственном мире является для души специфически земным переживанием. С отпаданием органов чувств после смерти отпадает также все значение чувственных впечатлений. Но так как человек остается привязанным к чувственным впечатлениям, потому что * сохраняет еще страстное влечение к ним, то он проходит после смерти через область пламени вожделений. Эта жизнь, протекающая в стремлении к восприятиям чувств и в невозможности их получить, потому что сбросила органы своих чувств, фактически горит внутри души, является частью настоящей жизни Кама-Локи. Вторая сфера в Кама-Локе -- сфера текучей возбудимости. Эту сферу душа переживает уже отвыкнув от стремлений получить чувственные впечатления, но продолжает еще сохранять стремление к мыслям при помощи инструмента мозга, сохраняет стремление так думать, как думают на Земле. От этого земные мышления отвыкают в сфере текучей возбудимости.

Затем человек продолжает переживать известную связь с землей в тех формах, которые заключаются в его желаниях. Желания представляют из себя нечто более интимное, связанное с Землей, чем мысли. Желания имеют у каждого человека особую окраску, определенную форму. Эта форма и оттенки желаний сбрасываются лишь позднее в сфере желаний. Затем в сфере радости и печали отбрасывается стремление жить с физическим земным телом последнего воплощения. Но и после прохождения названных всех сфер у человека еще сохраняется известное тяготение к последней земной жизни.

Все, что должно быть проделано в вышеназванных сферах (пламени вожделений, текучей возбудимости, желаний, радости и печали) точно совпадает с проникновением увеличивающейся души до тех пределов, которые мы называем сферой Меркурия, т. е., с самораспространением души через сферу Луны до сферы Меркурия. Когда же душа проходит к сфере Меркурия, тогда к ней подступает, обрисованная в "Теософии" духовная сфера мира душ. Согласно описанному в "Теософии" то, что обычно называется неприятной стороной Кама-Локи, прекращается уже в сфере "Солнечного света". Эта сфера "Солнечного света"

совпадает со сферой Меркурия! И все, что сказано о сфере Меркурия, можно применить к тому, что в "Теософии" описывается, как сфера "Солнечного света". В одном случае описание исходит из внутренних душевных переживаний, а в другом — из великих макрокосмических условий, через которые душа проходит, когда испытывает эти внутренние переживания.

Далее то, что сказано в "Теософии" о "деятельной душевной силе" благодаря внутренним переживаниям, здесь является определяющим при прохождении души через сферу Венеры, причем обстоятельства обрисованы извне. То, что описывается, как самая высокая душевная сфера мира душ, "сфера собственной душевной жизни" переживается, когда душа проходит через сферу солнечной жизни.

Таким образом, можно сказать, что несколько далее за пределы лунной сферы простирается собственно сфера Кама-Локи. Затем начинается более светлая сфера душевного мира вплоть до Солнца, до сферы "Солнечной жизни". В солнечной сфере душа знакомится особенно подробно с Духом света, который на Земле сделался ее Искусителем, портящим ее. Когда душа проходит через "Солнечную сферу", через сферу солнечной жизни, тогда только она покончила с последним земным воплощением. До сферы радости и печали, когда душа находится как-бы между Луной и Меркурием, она еще глубоко одержима тоской по своей последней земной жизни. Однако и в сфере Меркурия, Венеры и Солнца душа еще не вполне освободилась от последней земной инкарнации. В этих сферах она должна прикончить в себе то, что выходит за пределы чисто личного переживания: в сфере Меркурия — с нравственными понятиями; в сфере Венеры — с религиозными представлениями и в Солнечной сфере — с общечеловеческими представлениями с тем, что находится в соответствии с религиозной жизнью, подходящей для всего человечества. Таким образом, в сферах Меркурия, Венеры и Солнца душа должна справиться с высшими интересами, которые еще могут быть развиты в дальнейшем развитии человечества. После этого она вступает в космическую духовную жизнь и входит в сферу Марса. Эта сфера Марса совпадает с тем, что описано в "Теософии", как первая часть страны духов. В этом приведенном в "Теософии" описании изображено изнутри то одухотворение человеческой души, которое дает ей возможность видеть в виде внешнего то, что является прообразом физической телесности, физических условий на Земле. Все, что является прообразом физической жизни на Земле, представляется как своего рода "Континентальная сфера", страны духов. В эту "Континентальную сферу" вписано то, чем является внешние проявления различных инкарнаций. При помощи этой сферы страны духов внутренне описано то, что человек должен пережить, космически говоря, в сфере Марса. Покажется, может быть, странным, что в этой сфере Марса, которая упоминалась как область борьбы, область агрессивных импульсов вплоть до начала 17-го столетия что в этой сфере Марса надлежит искать первую сферу Девахана, т. е. страны духов. И все же это так. Все, что на Земле принадлежит к материальной области, все, что способствует тому, что минеральное царство представляется материальным, все это покоится на том, что на Земле силы находятся в непрестанной борьбе друг с другом. Это также привело к тому, что когда материализм был в особенном расцвете, когда на материальную жизнь смотрели, как на единственную на Земле, то, в "борьбе за существование" видели единственную закономерность земной жизни. Это, конечно, ошибка, потому что на Земле развиваются не одно материальное бытие. Когда человек вступает на Землю, то он может вступить только в такое бытие, которое имеет прообраз в низшей сфере страны духов.

В книге "Теософия" описание страны духов начинается следующими словами: "Образование духа в "стране духов" происходит благодаря тому, что человек постепенно вживается в различные области этой страны". Таким образом, можно сказать, что начиная со сферы Марса человек начинает постепенно вживаться в духовные условия. Далее: "Его собственная жизнь растворяется в постепенной последовательности в этих областях; он воспринимает на время их свойства. Тем самым они призывают его существо своим существом для того, чтобы первое, усвоенное вторым, могло действовать в земном. В первой области "страны духов" человек окружен духовными прообразами земных вещей. В течении земной жизни он научается познавать только тени этих прообразов, которые постигаются им в его мыслях. То, что на Земле лишь думается, в этой области переживается. Человек странствует среди мыслей, но эти мысли суть реальные сущности!" И далее дается

следующее разъяснение: "Наши собственные воплощения сливаются здесь воедино со всем остальным миром. Таким образом, здесь мы смотрим на прообразы физической телесной действительности, как на единое, к которому мы сами принадлежим. Мы научаемся путем наблюдения узнавать наше сродство и единство с окружающим миром. Мы научаемся говорить ему: То, что здесь распространяется вокруг тебя, это — ты сам. Но это — одна из основных мыслей древнеиндийской Веданты. "Мудрый" чувствует уже в течение земной жизни, что другой переживает после смерти, а именно, понимание мысли, что он сам находится в сродстве со всеми вещами, понимание мысли, - "это- ты". В земной жизни это- идеал, к которому может стремиться жизнь мысли: в стране духов это есть непосредственный факт, который становится для нас все яснее и яснее путем духовного опыта. И сам человек в этой стране духов начинает все более и более сознавать, что своим действительным существом он принадлежит к миру духов. Он воспринимает себя, как дух среди духов, как одного из членов Перводуха; и будет чувствовать про себя самого" Я есть Перво-дух (мудрость Веданты говорит: "Я есть Брама"), т. е., я принадлежу, как один из членов к тому Перво-Существу, от Которого происходят все существа". Эти слова находятся в "Теософии". Мы видим, таким образом, что человек, входя в сферу Марса, познает в жизни между смертью и новым рождением полное значение слов "Это — ты" - " ", и слов - "Я- Браман". И если здесь, на Земле, прозвучит в душе или вне ее эти слова, то это лишь земное образование по образу того, что звучит в душе в сфере Марса, в низшей сфере страны духов, как само собой разумеющееся переживание. И если мы теперь спросим, откуда древнеиндийская мудрость взяла то, что в пределах этой мудрости приводило к многозначительному слову: " ", "это — ты" и "Я - Брама", то мы нашли эту область, и учителя древней мудрости представляются нам, как принадлежащие к сфере Марса, перенесенные на Землю, существа. В этих лекциях было сказано, что на заре нового времени Будда был перенесен именно в эту сферу Марса с Земли; что он был перемещен на Землю и на ней подготовлял Мистерию Голгофы, (с духовной точки зрения), вошел за полтысячелетия до этой Мистерии Голгофы в ту область, в которой мудрость Марса звучала с древнейших времен. А после Мистерии Голгофы он был послан розенкрейцерством в сферу Марса, чтобы там продолжать свою работу. То, что развернулось в Космосе, что в древнейшие времена древний браманизм нашел приют в сфере Марса и что в начале 17-го столетия после Мистерии Голгофы этот браманизм перешел в импульс Будды, - это дало отражение здесь, на Земле: переход браманизма в буддизм в индийской культуре.

Мы видим, таким образом, что то, что разыгрывается на Земле, является картиной того, что в широком грандиозном смысле происходит в небесных сферах. Когда в "Теософии" в первый раз описывалась страна духов и говорилось о континентальной сфере этой страны, когда говорилось, как должно характеризовать низшую сферу этой страны духов с точки зрения внутренней душевной жизни, тогда уже описание было таково, что можно было бы признать естественным, что импульс Будды может быть вставлен в эту страну духов, в его низшую сферу, как это описано в настоящих лекциях. Так сочленяются отдельные части духовных исследований. Если затем изобразить космически вторую сферу страны духов- "океаническую сферу", которая в "Теософии" была описана с точки зрения внутренне душевной, то она совпадает со сферой Юпитера. Если космически изобразить третью сферу Девахана - "воздушную сферу", то она совпадает с деятельностью Сатурна, со сферой Сатурна. А то, что описано как четвертая сфера страны духов- это выходит уже за пределы нашей планетной системы. Тогда душа распространяется в более далекие пространства, в более далекое звездное небо, и из приведенного в "Теософии" описания с внутренней душевной точки зрения видно, что особенности душевных переживаний четвертой сферы таковы, что они не могут переживаться в условиях, которые стоят еще в таких пространственных космических отношениях к Земле, как вся планетная система. Из четвертой сферы страны духов берется нечто столь чуждое в своей основе, что его нельзя сочетать ни с чем, даже из того, что может быть пережито в пределах последней планетарной сферы- сферы Сатурна. Это происходит в тех высших частях страны духов, через которые проходит душа, прежде чем она начинает снова стягиваться и совершать обратный пробег, приобретая при этом обратном пробеге силы, с которыми она затем может построить себе новую земную жизнь. Можно вообще сказать: когда душа прошла через сферу Солнца, она кончила со всем тем, что в известном смысле

может быть пережито в приложении к "личности человека". Все, что переживается вне сферы Солнца, собственно солнечной жизни, является "духовным" и выходит за пределы всего личного. То, что затем душа переживает, как "это — ты", и особенно в наше время, когда она переживает то, что на Марсе может быть пережито в виде импульса Будды, тот импульс, который обозначается словом "Нирвана", т. е. освобождение от всего, что получает свое значение на Земле, значит, приближение к великому космическому значению мирового пространства, - все это переживается душой таким образом, что она освобождается от всего, что является личностью, освобождается от связей со всем естественно земным. Освободившись от них душевно, - в чем импульс Христа должен оказать ей помощь, - она освобождается также и духовно, благодаря тому, что познает все, что является кровной связью, что может быть завязано на Земле и ее земной определенности, затем переходит к новым условиям.

В сфере Венеры развязываются отношения, которые втискивают душу в определенное узкое религиозное исповедание. Хотя она была бы на Венере одинокой, если бы не имела вообще религиозного исповедания.

Через солнечную сферу душа может правильно пройти только в том случае, если будет обладать пониманием всех исповеданий.

В сфере же Юпитера душа освобождается только от исповедания, к которому принадлежала в последнем воплощении. Оно не является чем-то к чему она принадлежала лично, но чем-то, во что она была рождена, чем она обладала сообща с другими душами. Если через сферу Венеры душа может пройти лишь в том случае, если на Земле вообще усвоила религиозные исповедания, то через сферу Юпитера она может пройти только в том случае, если способна понять не только другие исповедания, но освободиться от исповедания, которое имела при жизни. Потому что, когда она проходит через сферу Юпитера, будет решаться, должна ли она еще и следующий раз проходить через то же самое исповедание, или же она уже пережила все то, что может быть пережито в определенном религиозном исповедании. Плод религиозного исповедания впитывает в себя душа на Венере, плод понимания всякой религиозной жизни она познает на Солнце. Когда же она достигает сферы Юпитера, она должна быть в состоянии заложить в себе для следующей жизни на Земле новое религиозное отношение.

Таковы три стадии, которые переживает душа между смертью и новым рождением. Потому что, ценя все исповедания в целом, нельзя еще перейти в другое исповедание. А мы знаем, что при обратном прохождении через эти сферы, душа проходит еще раз сферу Юпитера. Там он подготавливает себе те задатки, которые ей необходимы, чтобы в следующей земной жизни жить в другом исповедании. Таким образом, в душе медленно впечатываются те силы, которые ей необходимы, чтобы построить новую жизнь.

Что сказано в "Теософии" о третьей сфере страны духовной области, то самое здесь сказано при описании сферы Сатурна. В этой сфере только те души будут обладать общительностью, не будут переживать жуткого одиночества, которые способны уже стать на известную ступень самопознания, непредвзятого самопознания. Только благодаря самопознанию можно вступить в эту сферу, которая затем выходит за пределы Сатурна, а вместе с тем и за пределы нашей солнечной системы, в космическую мировую жизнь, из которой душа всегда должна приносить то, что действительно вызывает земное развитие. По тому что, если бы души никогда не обладали общительной природой и никогда не выходили в жизнь за пределы жизни Сатурна, то Земля никогда не могла бы переживать прогресс.

Все это, принесенное из сфер, находящихся за пределами Сатурна, вызвало внешний человеческий прогресс, переход отдельных культурных эпох от одного периода к другому, вызвало возникновение новых культурных импульсов. А параллельно с этим мы видим течение внутренней жизни, которое необходимо отличать от внешнего культурного развития и высшая земная точка внутренней жизни человека заключается в Мистерии Голгофы.

Мы с одной стороны имеем тот факт, что Христос является Солнечным Духом, который через Мистерию Голгофы соединился с земной жизни (см. цикл: "Евангелие от Иоанна в отношении к трем другим, в основе, к Евангелию от Луки", прочитанный в Касселе, и цикл "От Иисуса ко Христу"). Теперь же мы узнали другой факт, что всякое внешнее земное развитие, развитие отдельных культурных эпох необходимо искать за пределами сферы Сатурна. Возникает поэтому вопрос: то, что

вызывает настоящий земной прогресс, стоит в связи с совершенно другим миром, находящимся за пределами Сатурна, чем то, что вызывает развитие духовно-душевного течения, проходящее через развитие человечества, приближающееся к человечеству в древнейшие времена, имеющее своей точкой Мистерию Голгофы и протекающее далее так, как это часто было описано... Как связать оба эти факта? В действительности оба эти факта совпадают. Всему нашему земному развитию предшествовало прежнее воплощение Земли, время старой Луны. При переходе от старой Луны к Земле мы имеем как бы мировой сон, все вошло как бы в зародышевое состояние. В него вошло все, существовавшее на старой Луне, и из этого затем вышло то, что находится на Земле. Но из этого мирового сна вышли также впервые и все отдельные планетарные сферы. Во время старой Луны планетарные сферы были не такими, как теперь. Поэтому мы можем доходить до сферы Сатурна, и мы тут имеем то, что образовалось в Космосе лишь во время между старой Луной и Земным периодом. Что же касается импульса Христа, то он не принадлежит к тому, что выработалось в Космосе в течение этого времени, но к тому, что принадлежало уже старому Солнцу, что образовалось на старом Солнце и оставалось в Солнце в то время, когда старая Луна от него отделилась, что, однако, развилось до Земли, оставаясь в то же время связанным с Солнцем, тогда как все сферы, находящиеся на Сатурне, Юпитере и т. д., отделились в своем развитии от Солнца. Поэтому душа, кроме того, чем она была перед Мистерией Голгофы, включает в себе больше того, что заключается в планетарных сферах, что лежит глубоко в основах Вселенной, что сходит правда, к Земле ближайшим образом с Солнца, но в духовном отношении принадлежит значительно более глубоким сферам, чем планетарные сферы. Ибо планетарные сферы лишь результат развития от старой Луны к Земле. Христов же импульс приходит со старого Солнца, предшествовавшего старой Луне. Мы видим, таким образом, что внешнее культурное развитие Земли, выражающееся в прогрессе, стоит действительно в связи с Космосом, но что внутренняя жизнь в еще значительно более глубоком смысле стоит в связи с Солнечной жизнью.